А. КУЧКИН

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

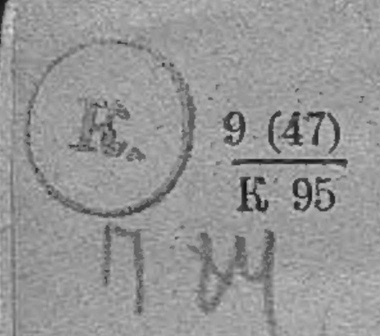
СОЦЭКГИЗ—1938

А. КУЧКИН

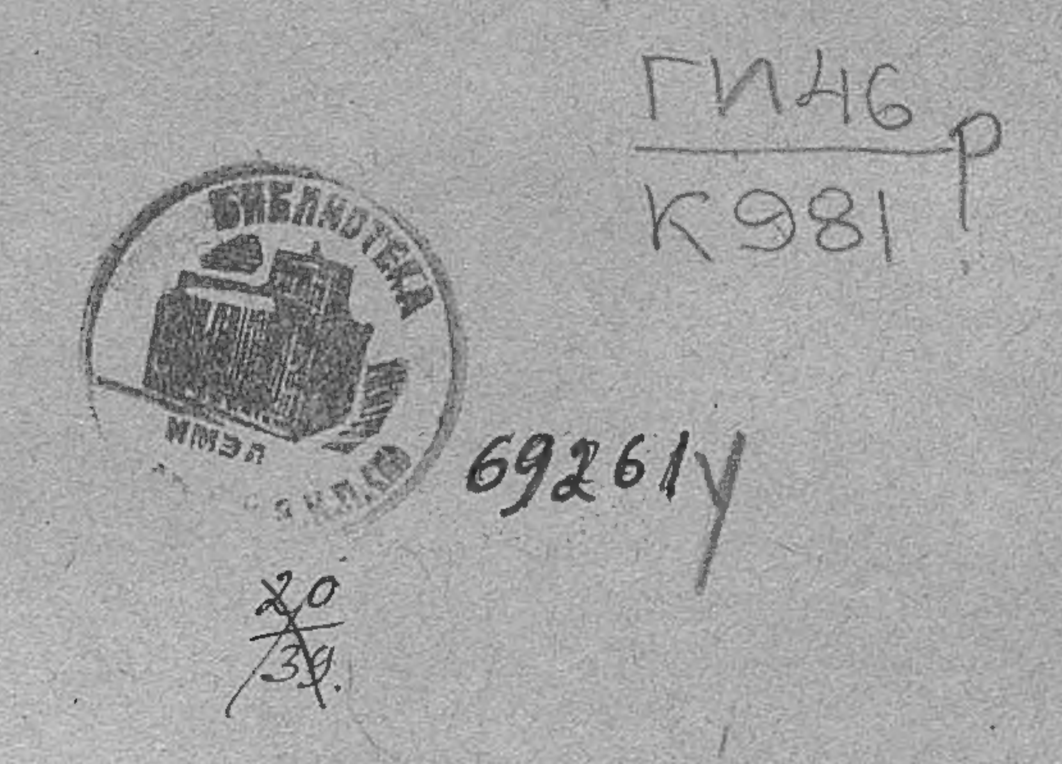
ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1938

В брошюре на основе фактического материала ярким популярным языком показано, как большевистская партия готовила свержение самодержавия, как рабочие вместе с крестьянами, под руководством пролетариата, вдохновляемые партией Ленина — Сталина, осуществили буржуазно-демократическую революцию в России в феврале 1917 г. Брошюра рассчитана на массового читателя.

В феврале 1917 г. народные массы России, вдохновляемые партией большевиков, свергли навсегда самодержавие, заливавшее триста с лишним лет страну кровью рабочих и крестьян, душившее национальные меньшинства. На штурм самодержавия шли вооруженные рабочие и солдаты, сражавшиеся на улицах Петрограда с полицией и жандармерией. Вождем революции был возглавляемый большевистской партией рабочий класс, за которым шло крестьянство, одетое в солдатские шинели.

Февральскую революцию подготовила большевистская партия во главе с ее основателем и вождем Лениным. Вся борьба партии с начала ее существования была направлена на свержение самодержавия, чтобы расчистить дорогу пролетариату в его борьбе с капитализмом за социализм. Используя нелегальные и легальные возможности, партия большевиков годами пропагандировала в массах идею вооруженного восстания против царской власти. Партия большевиков боролась за буржуазно-демократическую революцию, держа курс на перерастание ее в революцию социалистическую, на уничтожение капитализма, на построение социализма в нашей стране.

Еще в 1894 г. Ленин писал:

«... русский ***рабочий***, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет ***русский пролетариат*** (рядом с пролетариатом *всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы* ***к победоносной коммунистической революции***» [1].

Основатель и вождь большевистской партии Ленин за двадцать три года до Февральской буржуазно-демократической революции писал, что в борьбе с самодержавием вождем (гегемоном) народа является рабочий класс, что этот класс может свалить самодержавие только в союзе с крестьянством, что крестьянство без рабочего класса не может уничтожить помещичий строй во главе с царем, не может получить помещичью землю, не может выбраться из векового угнетения и нищеты.

Много лет большевики ковали союз рабочего класса с крестьянством, вели борьбу за укрепление его, вырывая крестьянство из-под влияния буржуазии в лице партии кадетов и из-под влияния партий эсеров и меньшевиков — агентов буржуазии. Одна из главнейших причин поражения первой русской

---

[1] *Ленин*, Соч., т. I, стр. 194.

буржуазно-демократической революции 1905 г. была та, что союз рабочих и крестьян не был еще так крепок, каким он сложился в Февральскую революцию, что сознание крестьян не было еще так развито, каким оно стало ко времени Февральской революции и особенно в ходе ее.

Неустанная, беспрерывная работа большевиков над революционным воспитанием и организацией рабочих и крестьян дала блестящие плоды в Февральскую революцию.

Ленинская партия всегда разъясняла народу, что при самодержавии Россия обречена на отсталость, бескультурье, народную нищету и голод. Она всегда говорила рабочим и крестьянам, что только свержением самодержавия открывается путь к борьбе за новую, счастливую и радостную жизнь.

Царская Россия была тюрьмой народов. В ней более половины всего населения составляли угнетенные народы — украинцы, белоруссы, татары, башкиры, тюрки, узбеки, грузины, армяне и прочие. Многочисленные национальности подвергались самой варварской эксплоатации. Царское правительство издевалось над ними, лишало их элементарных прав, натравливало друг на друга и устраивало взаимную резню с целью разъединить и ослабить их сопротивление самодержавию.

Большевики, выработавшие под руководством Ленина — Сталина свою национальную политику, были единственной до конца последовательной партией в борьбе за раскрепощение, за полную свободу угнетенных народов, за их право на самоопределение вплоть до государственного отделения. Только большевики призывали трудящихся угнетенных национальностей к борьбе, к вооруженному восстанию против самодержавия вместе с русскими рабочими и крестьянами.

Самодержавие смертельно ненавидело большевиков и бешено преследовало большевистскую партию, как никакую другую из всех существовавших тогда партий. Большевиков тысячами сажали в тюрьмы, заточали в крепости, ссылали в Сибирь, гнали на каторгу, вешали и расстреливали.

Вождя партии большевиков Ленина самодержавие сажало в тюрьму, ссылало в Сибирь. До Февральской революции 1917 г. Ленин вынужден был жить в эмиграции. Товарища Сталина, верного ученика и соратника Ленина, вместе с Лениным выковавшего большевистскую партию, царское правительство не раз сажало в тюрьму, много раз высылало в Вологодский край и в далекую Сибирь. Пламенные борцы за дело рабочих, за народ — Калинин, Молотов, Ворошилов, Свердлов, Киров, Фрунзе, Куйбышев, Орджоникидзе, Л. Каганович, Дзержинский и другие — подвергались жестоким преследованиям и наказаниям со стороны царского правительства. Фрунзе, например, был дважды приговорен к смертной казни. Много сынов большевистской партии царское правительство повесило, расстреляло, замучило в тюрьмах.

Но ленинская партия росла и крепла на страх и смерть врагам народа, ибо она была партией рабочего класса, его передовым отрядом, самой лучшей, самой сознательной его частью.

Никакими зверствами, никакими дикими расправами с большевиками со стороны царского правительства нельзя было уничтожить большевистскую партию. Великие учители Маркс и Энгельс учили, что могильщиком капиталистического общества является пролетариат. Партия большевиков, как единственная партия рабочего класса, историей общественного развития была призвана к тому, чтобы возглавить пролетариат и руководить его борьбой как с самодержавием, так и с капитализмом за перестройку общественной жизни на социалистических началах, за коммунизм.

Без партии большевиков не могло быть победы над самодержавием и капитализмом. Без нее не мог быть построен социализм в нашей стране.

Таким образом, решающая роль в подготовке народа к свержению самодержавия путем вооруженного восстания принадлежит партии Ленина — Сталина.

* *
*

Самодержавие было основным тормозом в развитии нашей страны. Революция 1905—1907 гг. не разрешила поставленных перед ней задач. В народных массах продолжала зреть революция.

Могучим ускорителем Февральской революции явилась империалистская война, начавшаяся в 1914 г. Войну давно готовили империалистские правительства стран Европы. Особенно бешено готовилась к войне Германия, которая хотела отвоевать колонии у Англии, Франции, Бельгии. Английские и французские империалисты хотели воевать с Германией, чтобы не только отстоять свои колонии, но и отнять колонии у самой Германии. Царское правительство, выполняя волю русской буржуазии, также давно готовилось к войне. Оно хотело отнять у Турции ее столицу Константинополь с Дарданельским проливом и Турецкую Армению; у Австрии — Галицию. Но царское правительство готовилось принять участие в войне еще и потому, что оно было в кабале у Англии и Франции, от которых получало огромнейшие займы. За эти займы царская Россия должна была выступить на стороне Англии и Франции против Германии, расплачиваясь в пользу англо-французского капитала кровью и жизнью миллионов русских солдат.

Царское правительство фактически было наемником англо-французского капитала, а Россия — полуколонией этих стран. Более половины добываемого в России железа, три четверти добываемого угля, пятая часть нефти находились в руках французских капиталистов; почти половина добываемой нефти принадлежала объединенным в компании англо-французским капиталистам. Вступая в войну, Россия была должна союзникам более четырех миллиардов рублей.

В 1914 г. началась война между Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и Англией, Францией, Россией — с другой. Позднее на стороне Германии воевала Турция, Болгария, а на стороне Англии — Франции — России воевали Бельгия, Япония, Италия, Румыния, Америка и другие страны. В империалистской войне 1914—1918 гг. приняло участие двадцать государств. На войну было мобилизовано семьдесят миллионов человек. В России ко времени Февральской революции было мобилизовано девятнадцать миллионов человек. Сорок процентов рабочих было снято с работы на фабриках и заводах и отправлено на фронт.

Война принесла с собой ужас и великое бедствие для народов: десять миллионов человек было убито, около десяти миллионов пропало без вести, более двадцати миллионов получило ранения, десять миллионов умерло от эпидемий.

В одной только России было убито почти два с половиной миллиона и ранено пять миллионов человек.

50 миллионов жертв — таков кровавый итог войны!

Начавшаяся империалистская война всколыхнула всю общественную жизнь всех стран мира. Все общественные классы и группы, все политические партии должны были открыто заявить о своем отношении к войне.

Эксплоататорские классы — капиталисты, помещики, кулаки — с радостью приняли войну, ибо она несла им обогащение.

Народ — рабочие и трудящиеся крестьяне — отнеслись к войне, как к разразившемуся нежданно-негаданно несчастью, несущему смерть, разорение, нищету. Народ проклинал войну.

Политические партии всего мира, за исключением партии большевиков, отнеслись к войне положительно, стали войну оправдывать. Социал-демократические партии каждой воюющей страны высказались за защиту «своего отечества», т. е. встали на сторону буржуазии, стали социал-шовинистскими партиями и призывали рабочих и крестьян проливать кровь в интересах империалистов. Этим самым партии II Интернационала обнажили свое предательское лицо. Они изменили рабочему классу, предали рабочих. II Интернационал открыто изменил социализму, открыто перешел в лагерь империалистов, что означало крах II Интернационала и необходимость создания нового III, Коммунистического, Интернационала, за что и боролись большевики во главе с Лениным.

В Германии вожди самой влиятельной во II Интернационале социал-демократической партии — Зюдекум, Шейдеман, Носке и другие — стали агентами германского правительства. Они всеми способами помогали ему подавлять революционное движение рабочих, вплоть до выдачи полиции противников империалистской войны.

Во Франции видные деятели II Интернационала и вожди французской социалистической партии — Жюль Гед, Самба, Альбер Тома — сделались министрами империалистского пра-

вительства и с большим усердием расправлялись с революционным движением французских рабочих.

В Бельгии один из руководителей II Интернационала, вождь бельгийской социалистической партии — Вандервельде вошел в качестве министра юстиции в буржуазное правительство и стал самым горячим сторонником империалистской войны и защитником лозунга буржуазии: «война до победного конца».

В Англии влиятельнейшие члены II Интернационала и вожди «рабочей партии» — Гендерсон, Гайндман и другие — также стали ярыми оборонцами, сторонниками войны «до полной победы» и помогали буржуазии душить рабочее движение.

В России мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров открыто перешли на сторону капиталистов и помещиков, на сторону самодержавия и высказались за поддержку войны, за защиту «отечества». Они уговаривали рабочих и крестьян итти на войну и вести ее «до победного конца». Этим самым меньшевики и эсеры показали свое лицо, как лакеев буржуазии и изменников трудящихся, как защитников интересов самодержавия.

Ленин с первых же дней войны повел решительную борьбу с вождями II Интернационала и социал-шовинистскими партиями всех стран. Он разоблачал перед мировым пролетариатом их предательство. Он указывал конкретных вождей социал-демократических и социалистических партий различных стран, предавших интересы рабочих во имя интересов буржуазии. Ленин писал, что измена вождей не случайна, что она была подготовлена всей предшествующей историей II Интернационала, в котором господствовал оппортунизм. Развитие оппортунизма в партиях II Интернационала привело к тому, что во время империалистской войны тайный союз оппортунистов с буржуазией превратился в явный; социал-демократические партии стали социал-шовинистскими партиями.

Социал-шовинисты — это те социалисты, которые открыто высказываются за империалистскую войну, поддерживают империалистское правительство, становятся его лакеями, отказываются от классовой борьбы, высказываются за примирение интересов рабочих и буржуазии, защищают политику угнетения других наций.

Кроме социал-шовинистов во II Интернационале были еще так называемые центристы, с которыми Ленин вел еще более решительную борьбу. На словах центристы были против войны, а на деле они были за войну и поддерживали социал-шовинистов. Центризм — это особая форма социал-шовинизма, но более опасная, более вредная, ибо центристы прикрывали свое предательство «революционной» фразеологией. Типичными центристами были: в Германии — Каутский, Гаазе, Бернштейн; в Англии — Макдональд; во Франции — Лонге; в Румынии — Раковский; в России — Троцкий, Мартов, Церетели, Чхеидзе.

Характеристику центризма и центристов Ленин дал в лице Каутского. Он писал: «Каутский всех лицемернее, всех огвра-

тительней и всех вреднее!»[1]. В России таким Каутским был Троцкий.

Троцкисты во главе с презренным меньшевиком Троцким, превратившимся впоследствии в агента японо-германского фашизма, в бандита с большой дороги, всячески оправдывали меньшевиков и эсеров и вели линию на объединение с ними. Иудушка-Троцкий и троцкисты были опаснее, подлее откровенных, открытых социал-оборонцев, ибо они обманывали народ «левыми» фразами. На словах они были будто бы против войны, а на деле были за войну, на деле были на стороне капиталистов и помещиков. Ленин называл Троцкого и троцкистов самыми лицемерными, самыми мерзкими людьми, сбивающими с толку рабочих, помогающими буржуазии вести войну. На деле предатель, фашистский бандит Троцкий отвлекал народ от революции, спасал самодержавие.

Только партия большевиков была единственной в мире партией, которая с первых же дней войны повела непримиримую революционную борьбу против войны, против лозунга социал-шовинистов — «защита отечества», против троцкистов, против самодержавия. Петербургский комитет большевистской партии в листовке, выпущенной в момент объявления царским правительством войны, писал:

«Рабочие должны помнить, что у них нет врагов по ту сторону границ; всюду рабочий класс угнетается богатыми и власть имущими, везде гнетет его ярмо эксплуатации и цепи нищеты...

Солдаты и рабочие! Вас призывают умирать... во славу отечества, расстреливающего голодных крестьян, рабочих, душащего по тюрьмам лучших своих сынов. Нет, мы не хотим войны, — должны заявить вы. — Мы хотим свободы России!.. Долой войну! Долой царское правительство! Да здравствует революция!»

С подобного рода содержанием — против империалистской войны, за революцию — были выпущены листовки в первые же дни войны большевистскими комитетами в Москве, Харькове, Киеве, Екатеринославе, Баку, на Урале и в других промышленных центрах России. Большевистская фракция в Государственной думе высказалась против войны. Депутаты-большевики разъезжали по местам, разъясняли рабочим, в чьих интересах ведется война, и призывали бороться против войны. Они призывали рабочих и крестьян в солдатской форме обернуть штыки против царского правительства и свергнуть его.

За эту революционную работу царское правительство 4 ноября 1914 г. арестовало большевистских депутатов Государственной думы, а 10 февраля 1915 г. судило их и сослало в Сибирь на вечное поселение.

Характерно, что Каменев уже тогда на суде по делу думской большевистской фракции проводил предательскую

---

1 *Ленин*, Соч., т. XXIX, стр. 137.

политику по отношению к партии большевиков. На суде он позорно отказался от линии партии и солидаризировался с меньшевиком Иорданским. Ленин и Сталин решительно заклеймили эту предательскую политику Каменева, превратившегося впоследствии в фашистского шпиона, провокатора, вредителя и диверсанта.

4 ноября 1914 г. Центральный комитет большевистской партии опубликовал разработанный Лениным манифест, в котором была выражена точка зрения большевиков на империалистскую войну и даны партийные лозунги.

Основными выдвинутыми Лениным лозунгами большевистской партии в период империалистской войны были — превращение империалистской войны в гражданскую, поражение своего правительства, братание. Ленин выдвинул эти лозунги не только для российского пролетариата, но и для пролетариев всех стран.

Лозунг превращения империалистской войны в гражданскую призывал рабочих и солдат воюющих стран на вооруженное восстание против своих империалистских правительств и свержение их.

Товарищ Сталин, находясь в далекой туруханской ссылке, ведя большую работу среди ссыльных большевиков, занял ленинскую позицию по вопросу о войне еще до получения ленинских директив. Он клеймил социал-оборонцев меньшевиков за их поддержку войны и в противовес их предательскому лозунгу «защиты отечества» выдвинул лозунг — «поражение царской армии».

Лозунг поражения своего правительства был призывом к революционной борьбе пролетариата, к стачкам, к революционизированию и разложению царской армии, был направлен на подрыв силы царского правительства, чтобы тем самым содействовать поражению его в войне, создать ему тягчайшие затруднения и использовать их для свержения правительства. Поражение своего правительства в империалистской войне несло за собой обострение классовой борьбы и революционную ненависть масс к существующей власти, создавая благоприятную обстановку для революции. «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству»[1], — писал Ленин.

В вопросе о войне Ленин беспощадно разоблачал позицию меньшевика Троцкого, который яростно боролся против большевистских лозунгов и по существу защищал социал-шовинистский лозунг «защиты отечества».

Лозунг «братание» призывал солдат воюющих стран к сговору между собой не проливать братскую кровь рабочих и крестьян в интересах классовых врагов трудящихся. Братание укрепляло в солдатах той и другой воюющей стороны сознание интернационального единства трудящихся, обостряло

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 169.

классовую ненависть к офицерству, расшатывало дисциплину и разжигало стремление к прекращению войны, к заключению мира. Братание вело к восстанию солдат каждой воюющей стороны против своих империалистских правительств, к революции.

Лозунги большевиков были призывом к революционной солидарности пролетариев всех стран, к мировой революции. Большевистская партия была единственной партией в мире, провозгласившей в годы империалистской войны создание III, Коммунистического, Интернационала из самых лучших, из самых революционных элементов, представляющих интересы рабочих всего мира.

Рабочий класс в России пошел за большевистскими лозунгами, которые стали лозунгами самих рабочих, стали достоянием масс. Рабочий класс с презрением отвернулся от социал-шовинистского лозунга «защиты отечества».

Ленин разоблачил перед рабочими этот лозунг социал-предателей. Он учил той марксистской истине, что у рабочего класса нет отечества, пока у власти стоит буржуазия, что буржуазное государство является злейшим врагом пролетариата. Ленин писал, что в условиях империалистской войны и самодержавия нельзя «...защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму...»[1].

За революционную работу, направленную против империалистской войны и самодержавия, царское правительство во время войны особенно обрушилось на большевиков. Оно преследовало их бешеным гонением, тюрьмами, каторгой, ссылками. Оно хотело своим террором разгромить большевистскую партию. Тысячи большевиков были брошены в тюрьмы. Царское правительство сразу же по объявлении войны закрыло большевистскую газету «Правда», желая сделать партию безгласной, изолировать ее от масс.

Но ленинская партия всегда была с массами, во главе масс. На место арестованных большевиков из рабочих масс поднимались новые борцы и вставали на боевые посты. Голос партии громко раздавался из подполья, массы его слышали и шли на его зов.

В годы империалистской войны большевики, хотя и были организационно ослаблены, однако неустанно вели революционную борьбу против самодержавия. Партия проделала в эти годы гигантскую работу по подготовке рабочих масс и солдат к восстанию против царской власти. Успеху этой борьбы способствовали поражение царской армии на фронтах войны и хозяйственная разруха в стране.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 82.

* *
*

Вековая отсталость России — промышленная, сельскохозяйственная и военная — причинила неслыханные бедствия трудящимся. Благодаря технической отсталости военной промышленности царская армия была плохо вооружена. Вскоре после начала войны армия оказалась без винтовок, без снарядов и патронов. Пополнения отправлялись на фронт без оружия. Безоружные солдаты ждали, когда убьют вооруженного солдата, чтобы воспользоваться оружием мертвого товарища по несчастью. Бездарные и продажные генералы и офицеры плохо обучали армию и еще хуже командовали ею.

Все это вместе взятое делало русскую армию небоеспособной, слабой, неустойчивой. Она терпела поражение за поражением. Десятки тысяч солдатских жизней гибли на поле брани. Большевики разъясняли солдатам, что в гибели их братьев виновато самодержавие и что кончить войну можно только после свержения царизма.

Война всей своей тяжестью обрушилась на рабочих и крестьян. Она разрушала промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Падала добыча угля и нефти, а разрушенный транспорт не успевал подвозить нужное количество дров. Фабрики и заводы останавливались. Доменные печи затухали. Уже с начала 1915 г. военная промышленность задыхалась от недостатка топлива. В стране был острый недостаток металла, который начали распределять по карточкам.

Отсталое сельское хозяйство не могло дать стране потребного количества хлеба. Деревня нищала еще более, чем до войны. Половина самого здорового и работоспособного взрослого населения деревни было мобилизовано на войну, и сельское хозяйство осталось без рабочих рук. Царское правительство забирало у крестьян на военные нужды лошадей, упряжь, мясной скот. Два миллиона лошадей вместе с упряжью были реквизированы у крестьян. Хозяйство крестьян разорялось. От недостатка рабочих рук приходило в упадок и помещичье хозяйство.

Но и те запасы хлеба, которые остались в стране от урожаев прошлых лет, нельзя было перебросить из производящих районов в потребляющие из-за развала железнодорожного транспорта. Резко сократился приток хлеба в промышленные центры. 500 городов испытывали большую нужду в продовольствии. На этой почве началась спекуляция хлебом. Цены на хлеб быстро росли. В конце 1915 г. они выросли втрое. Покупательная способность рубля падала. От этого страдали больше всех рабочие. Росли цены и на продукты промышленности. Поэтому реальная заработная плата рабочих снижалась.

Невзирая ни на какие бедствия народа, царские чиновники жадно разворовывали народное достояние. Повышались налоги и цены на товары. Государственный аппарат разложился. Государственными делами ворочал проходимец, развратник

«старец» Гришка Распутин. В стране царили полицейский произвол и невыносимый национальный гнет.

Голодный паек в городах и на фронте, обнищание крестьянства, миллионы убитых и искалеченных — все ужасы войны, с одной стороны, и сказочное обогащение, неслыханно высокие прибыли капиталистов — с другой, приводили рабочих, солдат и крестьян к революционному возмущению. Нарастала ненависть народа к самодержавному строю. В городах поднималась мощная волна стачечного движения. Забастовки рабочих происходили в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Харькове, Брянске, Баку и других городах России.

В июне 1915 г. в Петрограде бастовало 15 тысяч металлистов. Тогда же вспыхнула массовая стачка московских рабочих, над которыми учинила кровавую расправу полиция, убив и ранив два десятка человек. Стачка перекинулась в Кострому. Полиция и здесь расстреляла бастующих рабочих. Было убито 12 и ранено 45 человек.

10 августа 1915 г. вспыхнула всеобщая стачка в Иваново-Вознесенске. Произошли стычки рабочих с полицией. Полиция расправилась со стачечниками с большой жестокостью: 100 человек было убито и 40 ранено.

В ответ на расстрел рабочих в Иваново-Вознесенске прокатилась волна крупных стачек в Петрограде в августе и сентябре 1915 г.

9 января 1916 г. в Петрограде забастовали рабочие 31 завода. Царская охранка накануне 9 января арестовала почти всех членов Петербургского комитета большевистской партии, думая этим арестом предупредить забастовку. Однако забастовка состоялась. Более 100 тысяч рабочих приняли в ней участие. Были демонстрации с участием сотен солдат.

Стачечное движение в России развивалось. В 1915 г. бастовало свыше полумиллиона рабочих, а в 1916 г. число стачечников выросло почти до миллиона. Стачки принимали политический характер: они были направлены против самодержавия.

Стачечная борьба находила отклик среди матросов и солдат как в тылу, так и на фронте. В конце 1915 г. в Балтийском флоте вспыхнуло восстание матросов на линейном корабле «Гангут». Восстанием руководили большевики. Это восстание вызвало революционное движение и на других кораблях Балтийского флота. Царское правительство восстание подавило. Передовые матросы «Гангута» были арестованы и преданы суду. Одновременно был арестован ряд матросов и на других судах Балтийского флота.

Под влиянием тяжелого положения в стране и армии и в результате большевистской агитации солдатами овладевали пораженческие настроения.

Голодная, холодная, грязная, вшивая, беспросветная жизнь в окопах вызывала острое отвращение к войне, затеянной в интересах помещиков и капиталистов, сильную ненависть к генералам, офицерам, царскому строю. Эта ненависть разжи-

галась письмами из деревни, которые получали солдаты. Отцы, матери, жены, дети, братья, родные писали о разорении хозяйства, о голоде и холоде, о поборах царских чиновников и об издевательствах их над мирным населением.

«Кормят хуже собак, — писал с фронта один из солдат в 1916 г., — изнуряют работами хуже каторжников. Не ждать нам свободы от наших правителей, а лишь большого рабства и нищеты в будущем...

Куча богачей, утопая в роскоши, жмет наших жен и детей бронированными кулаками толстопузой полиции. Все до нас доходит и мы прекрасно знаем, что там делают с вами, хотя и стараются между вами и нами пускать облако скрывающего тумана».

Возмущение солдат выливалось иногда в форму забастовки: солдаты отказывались итти в наступление, избегали боя с неприятелем, не выполняли боевых приказов.

В ноябре 1916 г. 306-й полк отказался итти в атаку и увлек за собой остальные полки дивизии. Целые полки уходили с позиций.

Полки, отказавшиеся итти в наступление, угрожали другим полкам расправой, если те пойдут в атаку.

Такие полки или расформировывались или подвергались свирепой расправе. Это еще более настраивало солдат против офицеров и генералов, против самодержавия. На совещании главнокомандующих армиями, происходившем в декабре 1916 г. в Ставке верховного главнокомандующего, командующий северным фронтом генерал Рузский говорил, что солдаты северного фронта распропагандированы большевиками. Генерал Брусилов (командующий юго-западным фронтом) говорил: «7-й Сибирский корпус прибыл из Рижского района совершенно распропагандированным. Люди отказывались итти в атаку; были случаи возмущения; одного ротного командира подняли на штыки, пришлось принять крутые меры, расстрелять несколько человек, переменить начальствующих лиц, и теперь корпус приводится в порядок».

На фронте развивалось братание между русскими и австро-германскими солдатами. Австрийские и германские солдаты тоже не хотели войны, были измучены ею и стремились к скорейшему миру. Но так как правительства не заключали мира, то солдаты обеих воюющих сторон стихийно заключали хоть на короткое время мир между собою. Солдаты прекращали стрельбу, выходили из окопов и шли друг к другу в гости, братались, друг друга угощали, кто чем мог.

Вот как описывает один русский солдат братание на австрийском фронте:

«На фронте зимой 1916 года было спокойно. На передовой линии случалось, что солдаты, видя противника, уже не стреляли. Тем же отвечали и австрийцы. Иногда австрийцы кричали: «Пане! Кончайте войну!» и звали к себе русских, а русские — австрийцев. У нас еще с октября 1916 года на нашем участке началось братание с неприятелем, за что, конечно,

немало влетало от офицерства, а в январе братание у нас уже стало обычным явлением. Доходило до того, что наши солдаты обменивались разными вещами, давая хлеб, сахар и получая ножичек, бритву»[1].

И хотя немецкие и австрийские солдаты не знали русской речи, а русские солдаты немецкой и австрийской, все же они друг друга понимали без слов: пора кончить войну, пора дело мира взять в руки самим солдатам.

Некоторые солдаты бросали фронт и уходили в тыл, шли домой или прятались в городах. Дезертирство с фронта и из армии в тылу развивалось с каждым днем. В 1916 г. из русской армии дезертировало более полутора миллионов солдат. Это была огромная армия, ненавидевшая войну и не желавшая больше быть опорой царского правительства, враждебно настроенная к офицерам и генералам.

В тыловых частях армии было тоже неблагополучно. Дисциплина падала. К офицерам, пьянствовавшим в тылу, отбиравшим значительную долю солдатского пайка, избивавшим солдат, росла ненависть. Стали учащаться случаи убийства офицеров. Некоторые части отказывались выступить на фронт. В некоторых городах (Харьков, Гомель, Кременчуг) происходили солдатские бунты.

Царское правительство свирепо расправлялось с непослушными солдатами и с бунтовщиками. Процветали военнополевые суды, которые приговаривали солдат к расстрелу. Против взбунтовавшихся частей посылались карательные отряды.

Но не всякий карательный отряд зверски подавлял бунтовщиков. Иные отряды отказывались стрелять в своих братьев-солдат. Так например, в Кременчуге казаки отказались выступить против взбунтовавшейся маршевой роты, разгромившей тюрьму и перебившей часть полиции. В Гомеле взбунтовалось пять тысяч солдат. Вызванные воинские части отказались в них стрелять.

Среди крестьянства было тоже неспокойно. Ропот против войны, налогов, дороговизны, против растущих с каждым днем тягот жизни перекатывался из деревни в деревню. Начались крестьянские волнения. В Тамбовской, Воронежской, Симбирской, Ставропольской губерниях против взбунтовавшихся крестьян, громивших кулацкие хутора, избивавших приставов, урядников, земских начальников, посылались воинские части. Царское правительство расстреливало бунтовавших крестьян и этим еще больше обостряло ненависть к себе.

Угнетенные национальности, доведенные до отчаяния эксплоатацией, притеснением и издевательством со стороны царских сатрапов, не в силах были больше терпеть этот гнет. В некоторых местах начались волнения и даже восстания угнетенных народов. Волнения горцев и стычки их с полицией и войсками были в Грозненском и Аксайском округах. В Средней Азии в 1916 г. вспыхнуло крупное восстание казахов,

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 39—40.

киргизов, таджиков, узбеков, туркмен, направленное против самодержавия. Карательная армия царского правительства, которой командовал генерал Куропаткин, позорно потерпевший поражение в боях с японцами во время русско-японской войны, жестоко расправилась с восставшими. Деревни казахов, киргизов, узбеков и других восставших народностей сжигались, скот забирался, население уничтожалось. Тысячи повстанцев были расстреляны, зверски зарублены и замучены. Десятки тысяч этих народностей, согнанные со своих полей, вынуждены были бежать в Китай, спасаясь от кровавой расправы царского правительства.

Весть об этой гнусной и зверской расправе с угнетенными народами облетела всю Россию и вызвала среди рабочих и среди угнетенных национальностей острую ненависть к царским сатрапам и к самодержавию. В народе накоплялся взрывчатый материал, готовый взорваться и разнести в куски царский трон со всем его окружением.

* *
*

Стихийному движению масс партия большевиков стремилась придать организованный характер. Она разъясняла массам, что без дружного натиска народа на самодержавие не может быть победы над ним. Большевики призывали рабочих, солдат и крестьян к подготовке вооруженного восстания против царского правительства, к борьбе за власть народа, за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

В исключительно трудных условиях приходилось вести свою революционную работу большевикам. Царское правительство преследовало их, как главных своих врагов, с невероятной жестокостью. Оно стремилось уничтожить большевистскую партию и тем самым обеспечить спокойствие в тылу и на фронте. Оно считало, что виною всех неурядиц в стране являются большевики, что стоит только их уничтожить, и тогда будет победа русских войск на фронте, а в тылу воцарятся тишина и порядок. Поэтому оно расстреливало солдат на фронте за большевистскую агитацию, тысячами заточало большевиков в каменные мешки — тюрьмы.

Трудность заключалась еще в том, что вождь и учитель партии Ленин жил в эмиграции в Швейцарии. Его верный ученик и соратник товарищ Сталин находился в самой отдаленной и глухой ссылке — в Туруханске Енисейского края, у Полярного круга. Члены ЦК партии Свердлов и Орджоникидзе тоже были сосланы в самые глухие места Восточной Сибири. Многие виднейшие большевики — Воровский и другие — находились в эмиграции за границей.

И хотя царский террор значительно ослабил в организационном отношении партию большевиков, все же она ни на минуту не прерывала своей революционной работы в массах.

Воспитанные, выпестованные Лениным и Сталиным кадры большевистской партии находились среди рабочих, солдат и крестьян и продолжали свою героическую борьбу с самодержавием. В своей подпольной работе большевики опирались на кадры рабочих, воспитанных в революционном духе газетой «Правда». Ленин об этих рабочих в 1915 году писал:

«Ясно, что передовой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел несмотря на страшные опустошения в его рядах»[1].

Партия большевиков была единственной партией, готовившей революцию. Все другие, так называемые социалистические партии: меньшевики, в том числе и троцкисты, эсеры, трудовики, народные социалисты, анархисты — играли роль гасителей революции.

Следя из далекой туруханской ссылки за революционной работой большевистской партии и за работой так называемых «социалистов», работавших в пользу самодержавия, в пользу империализма, ратовавших за империалистскую войну, товарищ Сталин разоблачал их предательскую политику. В письме к Ленину от 27 февраля 1915 г. товарищ Сталин писал:

«Читал я недавно статьи Кропоткина[2], — старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также статейку Плеханова[3] в «Речи», — старая неисправимая болтунья-баба! Эхма... А ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить их некому, чорт меня дери! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали»[4].

Такой большевистский орган — газета «Социал-Демократ» — стал выходить во время империалистской войны за границей под руководством Ленина. В нем Ленин беспощадно бичевал меньшевиков, эсеров, троцкистов, боровшихся против большевистского лозунга превращения империалистской войны в гражданскую, против курса большевиков на вооруженное восстание. Ленин в «Социал-Демократе» звал массы на смертный бой с самодержавием. «Социал-Демократ» давал большевикам, находившимся в России, директивы вождя партии и пролетариата — Ленина.

Известно, что в годы империалистской войны (1915 г.) Ленин разработал свое учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Это ленинское учение лежало в основе генеральной линии партии большевиков. Против этого ленинского учения в годы войны вел злобную борьбу сегодняшний обербандит, главарь фашистских шпионов, диверсантов и вредителей — Троцкий.

Троцкого поддерживал в этой борьбе против Ленина его сподвижник по провокаторским делам Радек. Они вместе боро-

---

[1] «Ленинский сборник», т. II, стр. 240.
[2] Кропоткин — один из вождей анархистов.
[3] Плеханов — вождь меньшевиков.
[4] Журн. «Пролетарская революция» № 7 за 1936 г., стр. 167.

лись против ленинского учения об империализме, против открытого Лениным закона неравномерного развития капитализма и возможности построения социализма в одной стране. В этих и других вопросах Троцкий и Радек стояли на позициях Каутского.

В октябре 1915 г. вождь партии большевиков Ленин дал в «Социал-Демократе» от 13 октября директивные указания, в каком направлении большевики должны вести всю революционную работу в России:

«Самыми очередными и насущными задачами, — писал Ленин, — мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско. Важнейшей задачей революционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение...»[1].

Предвидя, что в огне революции будут созданы Советы, Ленин предупреждал большевиков, чтобы они создавали эти Советы в процессе восстания и рассматривали бы их как органы власти.

«Советы Рабочих Депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти, — писал Ленин. — Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения»[2].

Ленин в своих директивных для партии статьях подчеркивал всю важность и необходимость союза пролетариата с крестьянством, без которого пролетариат не может победить самодержавие. Ленин разоблачал Иуду-Троцкого, считавшего крестьянство реакционной силой и отрицавшего союз рабочего класса с крестьянством.

Ленин писал (ноябрь 1915 г.), что пролетариат, ведя за собой крестьянство, будет беззаветно бороться за свержение самодержавия, за республику. А когда самодержавие будет свергнуто, то пролетариат немедленно поведет борьбу за социалистический переворот, за свою диктатуру.

«И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а — для совершения социалистической революции...»[3].

Все эти ленинские указания были программой борьбы партии сначала за свержение самодержавия, а потом за свержение капитализма и построение социализма в нашей стране.

Таким образом, только большевистская партия звала рабочих, солдат и крестьян на вооруженное восстание против царской власти. Только у большевиков была конкретная программа

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 311.
[2] Там же, стр. 312.
[3] Там же, стр. 318.

революционной борьбы за интересы пролетариата, за интересы народа.

«Большевистская партия была единственной партией, которая признавала гегемонию пролетариата основным условием победы буржуазно-демократической революции и перерастания последней в революцию социалистическую. Она была единственной партией, которая признавала возможность победы социализма в России и имела свою революционную конкретную платформу для переходного периода от буржуазной революции к социалистической. Она была единственная партия, которая борслась до конца против империалистской войны, стояла за поражение царского правительства в империалистской войне, проводила политику братания на фронте, вела непримиримую борьбу против шовинизма и оборончества во имя пролетарского интернационализма и проводила лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую»[1].

Но партии большевиков пришлось вести непримиримую борьбу не только с меньшевиками, троцкистами, эсерами, анархистами и другими, но и с оппортунистами в собственных рядах. Каменев, Бухарин, Пятаков, Зиновьев, ставшие впоследствии врагами народа, наемниками фашистских государств, шпионами, диверсантами и убийцами, боролись тогда против Ленина, против партии.

Бухарин и Пятаков боролись против ленинского учения об империализме, закона неравномерности развития капитализма и возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

По вопросу о государстве Бухарин проповедывал анархистскую теорию «взрыва государства», тем самым отрицая необходимость диктатуры пролетариата. Бухарин вместе с Пятаковым отрицали ленинско-сталинский лозунг — право наций на самоспределение. Говоря, что пролетариат будто бы не заинтересован в самоопределении наций, они тем самым отрицали то марксистско-ленинское положение, что угнетенные нации являются резервом пролетариата.

Бухарин и Пятаков по-троцкистски относились к крестьянству, рассматривая его как контрреволюционную силу. Уже тогда, в годы империалистской войны, они в своей борьбе с партией смыкались с Троцким, находя общий с ним язык.

В вопросе о войне Бухарин и Пятаков по сути дела стояли на троцкистских позициях, отстаивая лозунги «мира» и «разоружения» и борясь против большевистских лозунгов превращения империалистской войны в гражданскую, поражения своего правительства.

Бухарин и Пятаков всеми силами поддерживали ставшего потом тоже врагом народа и наймитом германо-японского фашизма Радека, боровшегося против Ленина, против большевистской партии по всем основным вопросам революции, основным вопросам марксизма-ленинизма.

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 24—25.

Ленин резко осуждал предательскую линию Бухарина — Пятакова, говоря, что это «верх интриганства, верх низости»[1], что Бухарин «в политике дьявольски *неустойчив*». Ленин писал о Бухарине:

«Война толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915 г.)[2], он дал *тезисы* (у меня есть!) — верх нелепости; срам; полуанархизм»[3].

Вместе с Бухариным и Пятаковым боролся против Ленина и Зиновьев. Он тайно от Ленина собирал своих единомышленников — Шляпникова и других для того, чтобы «надавить» на Ленина и склонить его к уступкам в пользу группы Бухарина — Пятакова. Ленин заклеймил двурушническое поведение Зиновьева как «отречение от всей нашей политики». Предательскому поведению Зиновьева Ленин дал достойную отповедь: «Это уже не только колебания, — писал Ленин, — это такие колебания в кубе, которые превращаются в нечто гораздо худшее»[4].

Партия большевиков решительно и успешно громила всех этих оппортунистов и предателей, разоблачая перед пролетарскими массами их антибольшевистские установки. Каменев, Бухарин, Пятаков, Зиновьев не нашли никакой опоры в партийных массах.

* *
*

Революционная работа большевиков среди масс развертывалась с каждым днем.

Партийные организации большевиков существовали во время империалистской войны во всех промышленных центрах России. Они были в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Нижнем-Новгороде, Харькове, Екатеринославе, Киеве, Баку, Тифлисе, Донбассе, на Кавказе, Урале, в Сибири. Многие из этих организаций имели свои подпольные типографии и выпускали листовки. Особенно много листовок выпустил Петербургский комитет. Листовки распространялись в тылу и на фронтах. В некоторых тыловых частях армии имелись военные организации большевиков, ведшие большевистскую агитацию среди солдат и разлагавшие военную дисциплину. Эти организации держали связь и с фронтовыми частями.

О масштабе революционной работы большевиков и их роли в подготовке масс к вооруженному восстанию против самодержавия можно судить по одному из донесений царской охранки:

«Ленинцы, приобревшие доминирующее значение в партии, имеющие за собой в России преобладающее большинство подпольных социал-демократических организаций, выпустили с

---

1 *Ленин*, Соч., т. XXIX, стр. 239.

2 Ленин имеет в виду конференцию заграничных секций большевиков, происходившую в Берне, в Швейцарии, 27 февраля — 4 марта 1915 г.

3 *Ленин*, Соч., т. XXIX, стр. 229—230.

4 Журн. «Пролетарская революция» № 4 за 1934 г., стр. 76—77.

начала войны в наиболее крупных своих центрах (Петроград, Москва, Харьков, Киев, Тула, Кострома, Владимирская губерния, Самара) значительное количество революционных воззваний с требованием прекращения войны, низвержения существующего правительства и устройства республики, причем эта работа ленинцев имела своим осязательным результатом устройство рабочими забастовок и беспорядков»[1].

Центром большевистской работы был Петроград — столица царской России. Там находились крупнейшие металлургические заводы, как например Путиловский, Обуховский, Орудийный, Балтийский, Лесснер и другие. В каждом из них работали тысячи и десятки тысяч рабочих. В Петрограде было сосредоточено свыше полумиллиона пролетариев. Здесь наиболее остро протекала классовая борьба, имелись наиболее крепкие и многочисленные большевистские организации. В 1915 г. в них насчитывалось до 1 200 членов партии. Здесь были крепкие большевистские кадры, руководимые Молотовым, Ворошиловым, работавшим в годы войны на заводе Сургайло, и другими учениками Ленина. Почти каждый крупный завод в Петрограде был крепостью большевизма; меньшевики и эсеры пользовались там незначительным влиянием.

В Петрограде находился большевистский центр — бюро Центрального комитета, возглавляемое товарищем Молотовым. Бюро Центрального комитета было тесно связано с Петроградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Харьковской, Донбасской, Уральской, Самарской и другими партийными организациями. Оно давало директивы местным парторганизациям в подготовке к свержению самодержавия.

Из донесения 1 октября 1915 г. начальника московской охранки товарищу министра внутренних дел сенатору Белецкому видно, что товарищ Молотов в 1915 г. приезжал в Москву для создания московского партийного центра и непосредственного инструктирования московских большевиков. Начальник охранки доносил о прибытии в Москву «бывшего секретаря издававшейся в Петрограде рабочей, социал-демократического направления, газеты «Правда», студента Петроградского политехнического института, Вячеслава Михайловича *Скрябина*[2], которому, при содействии местных партийных деятелей, в сравнительно короткий срок удалось сорганизовать в различных районах города Москвы несколько самостоятельных социал-демократических «большевистских» групп»[3].

В том же донесении начальник охранки пишет о подпольной работе московских большевиков, которые «стали даже проповедывать необходимость превращения настоящей (империалистской. — *А. К.*) войны в войну гражданскую для проведения социальной революции».

Эта большевистская проповедь находила горячий отклик в среде московских рабочих.

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 37—38.
[2] Молотов.
[3] Дело департамента полиции № 167—46 за 1915 г., лист 7-й.

14 ноября 1915 г. тот же начальник охранки доносит, что «...в среде московских организованных рабочих элементов преобладают «большевистские» взгляды»[1].

В Москве большевистскую работу вели Скворцов-Степанов, Ольминский и другие.

В подготовке Февральской революции особенно большая заслуга принадлежит Петербургскому комитету большевиков, в работе которого в период 1915—1917 годов принимали непосредственное руководящее участие товарищи Молотов, Калинин, Андреев. Царская охранка не раз громила Петербургский комитет, арестовывая и сажая в тюрьму его членов. Но вместо арестованных рабочие выдвигали новых руководителей, и Петербургский комитет продолжал действовать. За два с половиной года войны состав Петербургского комитета благодаря арестам менялся 16 раз. Это показывает все бессилие царского правительства разгромить партию большевиков.

О работе Петербургского комитета Ленин писал:

«...громадную работу развернул Петербургский Комитет нашей партии. Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях»[2].

Петербургский комитет большевиков организовывал подпольные типографии, печатал листовки и распространял их среди рабочих и солдат. За время войны он выпустил 300 тысяч экземпляров листовок и несколько номеров газеты «Пролетарский голос». В этих листовках и газете Петербургский комитет призывал рабочих к стачкам, демонстрациям, а солдат — к тесному единению с рабочими, чтобы дружным натиском сломить царский строй.

По призыву Петербургского комитета в начале 1916 г. в Петрограде вспыхнула забастовка. Она охватила 43 предприятия с десятками тысяч рабочих. Были вооруженные столкновения бастовавших рабочих с полицией. Стачка была подавлена.

Петербургский комитет распространял свое влияние на Москву, Иваново-Вознесенск, Кронштадт и на ряд других городов, также на Балтийский флот, на армии северного фронта. Он рассылал по этим пунктам своих агентов, завязывал с местами связи, создавал большевистские ячейки, снабжал листовками рабочих, матросов, солдат. Эти большевистские ячейки, в свою очередь, распространяли свое влияние на другие города и воинские части, завязывали связи с другими ячейками.

Начальник петроградской охранки, отмечая связь Петербургского комитета с кронштадтским большевистским коллективом, 11 августа 1916 г. пишет:

«Коллектив этот имеет представителей и на берегу, и на судах, отлично связан с берегом и заседания его происходят в Кронштадте на берегу почти ежедневно... Кронштадтский

---

[1] Дело департамента полиции № 167—46 за 1915 г., лист 52-й.
[2] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 311.

коллектив состоит исключительно из матросов и связан весьма прочно с Ригой, Гельсингфорсом и др. стоянками флота»[1].

Несмотря на полицейский сыск царской охранки и работу провокаторов в большевистских организациях, несмотря на свирепый террор царского правительства, который особенно силен был в армии и флоте, большевизм все же распространялся. Большевики сумели поставить дело пропаганды своих идей и агитации за свои лозунги так, что царское правительство оказалось не в силах разгромить и задушить большевизм. В глубоком подполье скрывались большевистские типографии, откуда выходили на свет большевистские листовки.

Кронштадтские большевики, помимо листовок Петербургского комитета, сами писали и печатали листовки и распространяли их среди рабочих, матросов и солдат. В одной такой листовке, выпущенной в июле 1916 г. и озаглавленной «К организованным матросам и солдатам», главный коллектив Кронштадтской военной организации писал:

«...Первым нашим святым долгом является создание могучих крепких организаций, организация широких солдатских масс в наши нелегальные кружки... Задача нас, организованных матросов и солдат, сдерживать преждевременные вспышки, неорганизованные восстания и беречь наши силы. Каждый наш шаг должен быть согласован с действиями пролетариата... Долой царское самодержавие!.. Долой войну! Да здравствует гражданская война! Да здравствует революция!»[2].

Влияние Петербургского комитета распространялось и на фронты. Вместе с пополнениями, приходившими на фронт из тыловых частей, вместе с возвращавшимися на фронт из лазаретов и из командировок солдатами проникали в окопы большевистские листовки. В наибольшем количестве они проникали на северный и западный фронты, которые ближе других фронтов находились от Петрограда. Начальник контрразведки штаба северного фронта 17 августа 1916 г. доносит в департамент полиции:

«Препровождая для сведения копию прокламации... сообщаю, что таковые были обнаружены в районе 13-го армейского корпуса»[3].

Вот что говорилось в этой листовке:

«Товарищи-солдаты!.. Не пора ли обернуть эти штыки против угнетателей народа — помещиков, буржуазии, насилия царизма. Да, товарищи, пора! Послушайтесь, что говорят передовые рабочие, организуйте ротные, батальонные и полковые солдатские дружины; читайте, распространяйте листки, подготовляйтесь и подготовляйте товарищей, чтобы, сорганизовавшись, выступить вместе с революционным пролетариатом на борьбу с царским самодержавием и кровожадно-хищными капиталистами... Петербургский комитет Р. С.-Д. Р. П.»[4].

---

[1] Дело департамента полиции № 293—57 за 1916 г., лист 24-й.
[2] Там же, лист 14-й.
[3] Там же, лист 27-й.
[4] Там же, лист 30-й.

Освещение большевиками самых больных и злободневных вопросов, их четкие и понятные массам лозунги находили горячий отклик в сердцах рабочих, солдат, матросов, крестьян в деревне, куда также проникали большевистские листовки. Эти листовки звали народ на борьбу с самодержавием. В народе нарастало недовольство существующим порядком. Все больше и больше на фабриках, заводах, в казармах, в окопах, в деревнях говорилось о том, что нельзя больше терпеть в стране порядки, от которых народу грозит голодная смерть, от которых гибнут на фронте миллионы молодых жизней, что эти порядки пора изменить. Озлобление, возмущение народа было направлено на царское правительство, на царских чиновников, жандармов, полицию.

Царская охранка следила за настроением народа.

«Можно с уверенностью сказать, — доносил в октябре 1916 г. директору департамента полиции начальник московской охранки, — что подобного раздражения и озлобления масс мы еще не знали. В сравнении с настроением данного момента настроение 1905—1906 годов, несомненно, являлось для правительства более благоприятным»[1].

Охранка не ошиблась: настроение народа было грозным для царского правительства. Революционная буря приближалась. Ее предвестниками были стачки рабочих, революционные вспышки среди солдат, крестьян и угнетенных национальностей. Особенно это видно было по столице — Петрограду.

В начале октября 1916 г. Петербургский комитет большевиков выпустил листовку, обращенную «К пролетариату Петербурга», в которой говорилось:

«*Только объявив решительную войну войне, только остановив бушующий мировой пожар, человечество спасет себя от надвигающегося голода, нищеты и вырождения.* Другого пути нет... Товарищи, мы призываем вас к борьбе... *Долой преступную войну и ее зачинщиков! Долой романовскую монархию!.. Да здравствует социализм!*»

Петроградские рабочие подхватили этот призыв большевиков и отозвались на него митингами и стачками. Петербургский комитет 13, 14, 15 октября 1916 г. провел на заводах многочисленные митинги, призывая рабочих к стачкам. Он ставил своей целью разрозненные забастовки слить во всеобщую забастовку, которую перевести в вооруженное восстание против царского правительства.

Петроградский пролетариат пришел в движение. 17 октября начались на фабриках и заводах забастовки. В октябре 1916 г. стачечным движением было охвачено свыше 200 тысяч петроградских рабочих. Стачечники выходили на улицу с красными знаменами и плакатами, на которых были написаны большевистские лозунги. Полиция нападала на демонстрантов и разгоняла их шашками, плетьми.

Стачечное движение революционизировало настроение солдат. Солдаты 181-го запасного пехотного полка, казармы ко-

---

[1] Дело департамента полиции № 167—46 за 1915 г., лист 71-й.

торого были расположены рядом с заводом Новый Лесснер, выступили на стороне стачечников. Когда стачечники завода Новый Лесснер вышли на улицу с красными знаменами, на них набросилась полиция и стала избивать. Наблюдавшие за этим солдаты возмутились расправой полиции и когда рабочие стали призывать на помощь к себе солдат, то солдаты ринулись на полицейских и вместе с рабочими избили их. Отряд полиции был разогнан.

Царское правительство подавило стачечное движение. Часть передовых рабочих и передовых солдат 181-го запасного полка была арестована, отдана под суд и брошена в тюрьму.

Но в недрах рабочего класса и крестьянства, в недрах царской армии и флота быстро нарастала динамитная сила ненависти против измучившей народ империалистской войны и затеявших ее помещиков и капиталистов, против самодержавного режима. Учитывая такое настроение масс, партия большевиков развертывала свою работу все шире и глубже. Партийные комитеты на местах призывали к революционной борьбе за окончание войны, к вооруженному восстанию против царизма. Большевики, находившиеся в армии, усиливали свою пропаганду и агитацию среди солдат и матросов. В Петрограде, Москве, Смоленске, Нижнем-Новгороде, Твери, Харькове, Киеве, Екатеринославе, Саратове, Самаре, Царицыне, Екатеринбурге, на Кавказе, в Сибири — всюду большевики вели не только среди рабочих, но и среди солдат революционную работу, подготовляя восстание. В Самаре руководил большевистской работой тов. Куйбышев, в Твери, а потом на Урале в г. Шадринске — тов. Жданов, в Киеве в 1915 г., а позднее в Саратове — тов. Л. Каганович, на западном фронте — тов. Фрунзе, в г. Витебске — тов. Ежов.

Петербургский комитет большевиков усилил выпуск листовок. Когда из многих арестованных матросов Балтийского флота 20 человек, обвиненных в принадлежности к военной большевистской организации, были преданы военно-морскому суду и всем им грозил расстрел, то в день суда 26 октября 1916 г. Петербургский комитет выпустил листовку.

«Товарищи матросы и солдаты! — говорилось в листовке. — Мы заявляем свой голос возмущения против смертельной расправы с вами. В знак союза революционного народа с революционной армией мы останавливаем заводы и фабрики. Над вами занесена рука палача, но она должна дрогнуть под мощным протестом восстающего из рабства народа.

Долой суд насильников! Долой смертную казнь! Да здравствует стачка протеста! Да здравствует единение революционного пролетариата с революционной армией!»

По призыву Петербургского комитета 130 тысяч рабочих прекратили работу на три дня.

В своих листовках Петербургский комитет неизменно звал рабочих и солдат к прекращению войны, к свержению самодержавия. В листовке, выпущенной в декабре 1916 г., Петербургский комитет, обращаясь к рабочим и солдатам, призывал:

«Устраивайте митинги на заводах, в казармах, на улице; выносите резолюции с требованием прекращения войны, свержения царской монархии...

Долой царскую монархию! Долой войну!.. Да здравствует революционная борьба народов против своих правительств!»

Приближался день 9 января 1917 г. Двенадцать лет назад, в 1905 г., в этот день по приказу царя были расстреляны в Петербурге тысячи рабочих, мирно шедших с иконами и царскими портретами к царю просить у него защиты от эксплоататоров-капиталистов и от притеснений царских чиновников. Большевики призывали рабочих достойным образом отметить этот день кровавой годовщины. Петербургский комитет призывал рабочих к стачкам, митингам и демонстрациям с большевистскими лозунгами. Московский комитет выпустил листовку, в которой говорилось:

«Мы призываем московских рабочих ко всеобщей забастовке в день 9 января. *Бросайте, товарищи, дружно работу, выходите на улицу...* Покажите, что революционная сила пролетариата жива... Долой войну! Долой самодержавие» [1].

Призыв большевиков был подхвачен рабочими массами, и день 9 января 1917 г. во многих городах был отмечен стачками, митингами, демонстрациями. В Петрограде в этот день бастовало до 300 тысяч рабочих. В некоторых районах (Выборгском, Невском, Петербургском) стачка приняла характер всеобщей. На улицах Петрограда тысячи рабочих демонстрировали под красными знаменами и с большевистскими лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Да здравствует демократическая республика!»

Из донесения начальника московской охранки видно, что в Москве бастовало в день 9 января свыше 30 тысяч рабочих. В этом донесении начальник охранки писал, что 9 января в Москве «были сделаны попытки пройти по улицам с пением революционных песен... Пение немедленно прекращалось нарядами наружной полиции, а толпы рабочих разгонялись... На Театральной площади... собралось до 300 человек, был выкинут красный флаг с надписью «Долой войну!» [2].

Забастовки и демонстрации в день 9 января произошли в Нижнем-Новгороде, Баку и других городах. Пролетариат клялся и готовился отомстить самодержавию за жертвы 9 января 1905 г. свержением царского строя.

Бюро ЦК партии большевиков, руководимое товарищем Молотовым, дало директиву местным партийным комитетам решительно наступать на самодержавие, готовить всеобщую стачку, выводить массы на улицу, вооружать их и поднимать на восстание.

Выполняя эту директиву, Петербургский, Московский и другие комитеты большевиков еще более усилили свою работу среди рабочих и солдат по подготовке вооруженного восстания против самодержавия.

---

[1] Дело департамента полиции № 158 за 1917 г., лист 14-й.

[2] Там же, лист 13-й.

* *
*

К 1917 году империалистская война создала во всех воюющих странах условия, благоприятствовавшие возникновению и победе революции в России. Народы, измученные войной, были уже не в силах выносить ее тягот. В странах Запада начался рост забастовок. Рабочие стали выходить на улицу, требуя прекращения империалистской войны и удовлетворения своих насущных интересов. Солдаты воюющих стран братались между собой — признак, что солдаты не хотят больше проливать свою кровь за интересы буржуазии. Боясь приближающейся революции и желая ее предотвратить, влиятельные круги господствующих классов некоторых империалистских стран стали говорить о необходимости заключения мира.

В связи с этими разговорами о прекращении войны Ленин в январе 1917 г. писал, что наступил «...поворот в мировой политике *от империалистской войны... к империалистскому миру...*»[1].

Этот поворот свидетельствовал о нарастании революции в воюющих странах. В рабочих массах Запада и среди солдат становился все более и более популярным лозунг большевиков — превращение империалистской войны в войну гражданскую.

В той же статье «Поворот в мировой политике» Ленин писал: «Революционная ситуация в Европе на-лицо. На-лицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс»[2].

Таковы были некоторые характерные черты международной обстановки накануне Февральской буржуазно-демократической революции.

Внутренняя обстановка России к этому времени была чревата революционным взрывом. В разных городах по тому или иному поводу все чаще и чаще вспыхивали забастовки рабочих политического характера. В армии учащались случаи невыполнения боевых приказов, открытых бунтов, стрельбы в офицеров. Дезертирство усиливалось. В народе рос ропот против дороговизны, голода, против полиции, царских министров, против царя. Общественное настроение накалялось и готово было вспыхнуть революционным пожаром, превращающим в пепел царские троны, сжигающим самодержавный строй и обновляющим землю.

Революция в России приближалась.

Царское правительство решило предупредить революцию. В этих целях оно намеревалось заключить сепаратный мир с Германией, чтобы разгромить поднимавшуюся революцию. Цели войны отодвинулись на последнее место.

Но самодержавие знало, что сепаратные действия вызовут огромное негодование как в среде союзников, так и со стороны

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 379.
[2] Там же, стр. 385.

русской буржуазии, для которой сепаратный мир с Германией означал крах надежд получить Константинополь, Дарданеллы и громадные барыши, получаемые ею от войны. И самодержавие этого негодования боялось.

О боязни Николая II потерять царскую корону в связи с подписанием сепаратного мира с Германией Ленин в январе 1917 г. писал:

«Царь мог сказать Вильгельму: «если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков...»[1].

Для проведения своего плана в жизнь царское правительство решило прежде всего сделать более послушной русскую буржуазию. Оно намерено было сначала закрыть буржуазные организации, а затем распустить IV Государственную думу, которая стояла против сепаратного мира и за войну «до победного конца». Свои мероприятия правительство решило провести руками товарища председателя Государственной думы Протопопова, который был тесно связан и с помещиками, и с промышленниками, и был сторонником сепаратного мира с Вильгельмом.

Протопопов мог служить связующим звеном между царским правительством и буржуазией, поддержку которой надеялся получить Николай II.

В конце 1916 г. Протопопов был назначен министром внутренних дел. По поручению царя Н. А. Маклаковым, бывшим министром внутренних дел, совместно с Протопоповым был составлен манифест о роспуске IV Государственной думы.

Насколько был широк план самодержавия, видно из письма Н. А. Маклакова к Николаю II от 9 февраля 1917 г.:

«Власть больше чем когда-либо должна быть сосредоточена, убеждена, скована единой целью — восстановить государственный порядок, чего бы то ни стоило, и быть уверенной в победе над внутренним врагом, который давно становится и опаснее, и ожесточеннее, и наглее врага внешнего»[2].

Исходя из этого плана, в феврале 1917 г. царское правительство через своего тайного агента предложило австрийскому министру иностранных дел графу Чернину сепаратный мир.

Таким образом в начале 1917 г. заговор самодержавия против надвигавшейся революции был налицо. Самодержавие готово было заключить мир с германским царем Вильгельмом и обрушиться всеми своими средствами на «внутреннего врага», т. е. на революционных рабочих и крестьян России.

У буржуазии был свой план предупреждения революции. Она пылала непреодолимым желанием разбить германских империалистов и получить колонии. Но буржуазия видела, что пра-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 380—381.
[2] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 56.

вительство Николая II неспособно победоносно кончить войну, что революция надвигается и может смести монархию и прекратить войну. Поэтому у буржуазии в начале 1917 г. был готов свой заговор. Он сводился к тому, чтобы путем дворцового переворота убрать бездарного Николая II, императором провозгласить его сына Алексея, а до совершеннолетия Алексея назначить регентом — фактическим правителем России — брата Николая II, Михаила Романова. Характерно, что об этом заговоре знали видные лидеры меньшевиков и сочувствовали ему.

В заговоре участвовали деятели IV Государственной думы — председатель Думы крупный помещик Родзянко, князь Львов, вождь либеральной буржуазии и руководитель партии кадетов Милюков, крупный промышленник Гучков и другие воротилы финансового и промышленного капитала и крупного помещичьего хозяйства.

Заговорщиков всецело поддерживали правительства союзных стран — Англии и Франции. Эти правительства зорко следили за развивавшимся революционным движением в России и за действиями правительства Николая II. Они были крайне недовольны его неспособностью обеспечить победу над германской коалицией, а тем более его стремлением к сепаратному миру.

Союзники через своих послов в России подталкивали русскую буржуазию на скорейшее совершение дворцового переворота, который, по их убеждению, предупредит революцию и сделает Россию боеспособным союзником. Вопрос о перевороте заговорщики обсуждали и в английском посольстве.

«Дворцовый переворот обсуждался открыто, — пишет в своих воспоминаниях английский посол Джордж Бьюкенен, — и за обедом в посольстве один из моих русских друзей, занимавший высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается лишь в том, будут ли убиты император и императрица или только последняя»[1].

Вдохновляемая Англией и Францией, русская буржуазия наметила сроки выполнения плана дворцового переворота, а именно — февраль 1917 г. По сообщению Гучкова, заговорщиками было решено в феврале «захватить по дороге между Ставкой и Царским Селом императорский поезд, вынудить отречение, затем одновременно при посредстве воинских частей, на которые здесь в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство и затем уже объявить как о перевороте, так и о лицах, которые возглавят собой правительство»[2].

Буржуазия втягивала в заговор верхушечный командный состав армии. Заговорщики знали, что генералы Алексеев, Брусилов, Рузский, Крымов сочувственно относятся к дворцовому перевороту и сами готовятся к нему. С этими генералами буржуазия установила контакт.

Солдатской же массы буржуазия боялась. Она не без

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 57.
[2] Там же.

основания опасалась, как бы дворцовый переворот не развязал революционную стихию масс, как бы не пошли солдаты под руководством рабочих на свержение монархического строя, который буржуазия отнюдь не хотела ликвидировать, а хотела во что бы то ни стало сохранить его, произведя только замену одного монарха другим, более умным. Поэтому буржуазия так тщательно скрывала от масс свой план свержения Николая II.

Втихомолку произведенным дворцовым переворотом буржуазия надеялась обмануть массы и отвлечь их от революции. Она рассчитывала, что извещение об отстранении от престола Николая II и смене правительства народные массы встретят с радостью и на этом успокоятся. Тогда буржуазия двинет полки на фронте против германцев и австрийцев и победоносно закончит войну. А победоносное окончание войны будет встречено народом с большой радостью, народ перестанет думать о революции и тогда укрепится монархический строй в России.

Так думала буржуазия, таковы были ее планы.

Но планы буржуазии рухнули. Народные массы не хотели больше терпеть самодержавия. Гнев народный дошел до своей высшей точки и разразился революционной бурей. Народная революция опередила дворцовый переворот. Она опередила и готовившийся удар по революции со стороны самодержавия.

Восставший народ смел оба заговора против революции и прогнивший царизм.

* *
*

С нарастанием народного гнева против самодержавия большевики усиливали свою работу в массах. Будучи всегда с массами, всегда впереди масс, партия большевиков поднимала революционное движение среди рабочих, солдат и крестьян все выше и выше. Она воодушевляла народ на все более и более решительные действия, призывая к дружному натиску на самодержавие и к свержению его.

Большевики пользовались каждым поводом, чтобы призвать массы к стачкам и демонстрациям, чтобы разжечь в них ненависть к самодержавию и поднять народ на восстание.

За четыре дня до годовщины царского суда над большевистской фракцией Государственной думы Петербургский комитет распространил листовки, в которых призывал пролетариат столицы отметить эту годовщину митингами и стачками. И рабочие Петрограда день 10(23) [1] февраля отметили массовыми митингами, на которых выступали большевистские ораторы. Партия распространила в этот день десять тысяч листовок.

---

[1] Даты указаны по старому стилю (старому календарю), действовавшему в России до Великой Октябрьской социалистической революции. Числа месяцев по старому календарю отставали от международного календаря на 13 дней. После октябрьского переворота введен новый календарь, совпадающий с международным. Даты по новому календарю указываются в скобках.

День годовщины суда над большевистской фракцией отметили также рабочие Москвы и других промышленных центров России.

14(27) февраля должна была возобновить свои заседания IV Государственная дума. Буржуазные газеты подняли об этом шум, как о чрезвычайно важном событии, обещавшем народу всякие блага. Меньшевики и эсеры призывали рабочих к поддержке этой Думы, к сплочению вокруг нее. Большевистская партия разоблачила попытку буржуазии и ее лакеев обмануть массы, усыпить их революционное настроение и призвала рабочих к забастовкам и демонстрациям в этот день.

Рабочие откликнулись на призыв большевиков. 14(27) февраля в знак протеста против реакционной Государственной думы забастовало в Петрограде 60 предприятий с десятками тысяч рабочих. Путиловские рабочие вышли на улицу с красными флагами и лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!», «Долой войну!» По всему Петрограду начались рабочие демонстрации, в которых большое участие приняли женщины.

Царское правительство мобилизовало на расправу с рабочими всю полицию. По улицам Петрограда носились вооруженные полицейские отряды. Произошли стычки рабочих с полицией. Так например, рабочие Выборгского района вышли на Литейный проспект с красными знаменами и революционными песнями. На них налетела полиция. Пуская в ход шашки, полиция хотела разогнать демонстрацию, но получила дружный отпор со стороны организованных рабочих.

В этот день были арестованы полицией десятки рабочих, действовавших наиболее активно во время стачки и демонстрации.

В Москве 14(27) февраля бастовали рабочие нескольких предприятий. Рабочие выходили на улицы, пытаясь устроить демонстрацию, но рассеивались усиленными отрядами полиции. И здесь полиция арестовала передовых рабочих и произвела ряд обысков.

18 февраля (3 марта) в одной из мастерских Путиловского завода вспыхнула забастовка. Во всех цехах состоялись летучие митинги. Избранная делегация от имени рабочих предъявила дирекции завода ряд требований. В ответ на эти требования дирекция объявила с 22 февраля (7 марта) завод закрытым, а рабочих подлежащими увольнению. Это привело путиловцев в ярость. Брожение среди них усилилось.

22 февраля (7 марта) в Петрограде произошли сильные волнения на продовольственной почве. Женщины громили хлебные магазины. Полиция свирепствовала, разгоняя толпы народа.

23 февраля (8 марта) был международным днем работницы. Большевистская партия призвала рабочих устроить в этот день стачки и демонстрации. Отозвавшись на призыв большевиков, рабочие многих предприятий забастовали. 23 февраля (8 марта) бастовало в Петрограде около девяноста тысяч рабо-

чих. Путиловцы двадцатитысячной массой вышли на улицу. В городе происходили бурные демонстрации с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Хлеба!». Рабочие останавливали трамваи и опрокидывали их. Особенно активно проявляли себя женщины. Их не страшили удары полиции обнаженными шашками и нагайками. Правительство в этот день силы полиции подкрепило казаками. Конная полиция и казаки налетали на демонстрантов и били их шашками, стегали нагайками. Рассыпавшись в одном месте, демонстранты смыкались в другом.

Выборгский комитет большевиков вывел в этот день до четырех тысяч рабочих на Троицкую площадь. Здесь под красными знаменами состоялись митинги. Большевики призывали к всеобщей стачке и к свержению самодержавия. Настроение у рабочих было боевое. Нагрянула конная и пешая полиция. С пиками на перевес неслись казаки. Нагайками и шашками разгоняли безоружных рабочих. Рабочие отвечали камнями. Толпа громила булочные.

Вечером 23 февраля (8 марта) состоялось заседание большевистского Выборгского комитета. Учтя настроение масс, Выборгский комитет вынес решение о продолжении забастовки и превращении ее во всеобщую.

На улицах дежурили усиленные наряды конной и пешей полиции. Полицейские отряды преграждали пути, ведущие с рабочих окраин в центр города, чтобы недопустить скопления рабочих в центре столицы.

24 февраля (9 марта) стачка в Петрограде разрослась до 200 тысяч рабочих. Демонстрации возобновились с новой силой. Рабочие прорвались сквозь полицейские заграждения и хлынули в самый центр, чтобы здесь выявить свою ненависть к царскому режиму. Невский проспект был запружен колоннами демонстрирующих рабочих, среди которых были и солдаты-одиночки. Над колоннами реяли красные полотнища с лозунгами: «Долой царя!», «Хлеба!», «Долой войну!». Командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов против демонстрантов стал вводить в действие войска. Демонстрантов усиленно разгоняли полиция, пехотные и кавалерийские части. Были случаи стрельбы по демонстрантам.

В стычке с полицией в этот день победителями в некоторых пунктах столицы были рабочие. Так, например, на Знаменской площади на демонстрантов вихрем налетели конные полицейские. Но рабочие не дрогнули и вступили с полицией в схватку. Забрасывая полицейских всадников камнями, стаскивая их с коней и избивая, рабочие обратили полицию в бегство. В стороне стояли конные казаки, смотрели на схватку и бездействовали, не оказав поддержки полиции. Это было ярким показателем того, что войско, этот оплот самодержавия, колеблется, что царский трон шатается.

Классовая борьба в столице чрезвычайно обострилась.

Царское правительство решило со всей жестокостью «проучить» рабочих. Оно лихорадочно готовилось к разгрому быстро

нараставшей революции. Оно мобилизовало полицию, жандармерию, политический сыск, черную сотню, войска. Полиция была вооружена пулеметами. Город был разбит на боевые участки, где сосредоточились силы царизма. На крышах домов, на чердаках были расставлены полицейские пулеметы, чтобы свинцовым дождем уничтожать вышедших на улицу рабочих. В центре города были расположены войска. Полиция и жандармерия арестовывали рабочих десятками и сотнями, пользуясь указаниями шпиков, провокаторов или просто хватая людей по подозрению. Тюрьмы наполнялись доотказа. Но нарастание революции нельзя было остановить. В революционное движение рабочие втягивали и солдат.

Бюро Центрального комитета дало директиву партийным организациям: развернуть энергичную работу среди солдатских масс, поднять их на восстание вместе с рабочими и под руководством рабочих, потому что «если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»[1].

Измученные войной и голодом, издевательством и мордобоем со стороны пьянствующего и ворующего солдатские крохи офицерства, солдаты представляли собою благоприятную почву для большевистской агитации. Ненависть к царскому правительству, ведущему третий год войну ради наживы капиталистов и помещиков, росла с каждым днем в солдатских массах. Лозунги большевиков приходились по душе солдатам, и они теснее сближались с рабочими. Упорная и стойкая борьба рабочих с самодержавием внушала солдатам веру в несокрушимую силу рабочего класса.

25 февраля (10 марта) Петербургский комитет большевиков выпустил листовку, в которой говорилось:

«Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить.

На фронте — кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать!..

Страна разорена. Нет хлеба. Надвинулся голод...

Кто виноват?

Виновата царская власть и буржуазия. Они грабят народ в тылу и на фронте. Помещики и капиталисты на войне наживаются... А мы страдаем. Мы гибнем. Голодаем. Надрываемся на работе. Умираем в траншеях. Нельзя молчать!..

Поднимайтесь все! Организуйтесь для борьбы!.. Забастовки, митинги, демонстрации не ослабят организацию, а усилят ее...

Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию!.. Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира!»

25 февраля (10 марта) стачка в Петрограде превратилась

---

[1] *Ленин*, Соч., т. X, стр. 50.

во всеобщую. Демонстрации в этот день были более многочисленными, чем в предыдущие дни. Происходили схватки рабочих с полицией и жандармами. Полиция и жандармы стреляли в рабочих. Рабочие бросали в полицейских и жандармов ручные гранаты, петарды, камни, бутылки. На Знаменской площади навстречу демонстрации скакала с обнаженными шашками конная полиция. Впереди полицейского отряда несся на коне пристав Крылов. Он налетел на работницу, у которой было в руках красное знамя, и ударил ее шашкой. Недрогнувшие рабочие окружили отряд, стащили с коня пристава и бросили его в реку Фонтанку.

В этот день в некоторых районах Петрограда рабочие начали разоружать полицию и вооружаться. *Всеобщая стачка перерастала в вооруженное восстание.*

В рядах демонстрировавших рабочих 25 февраля (10 марта) солдат было больше, чем в предыдущие дни. Войска все более и более сочувственно относились к борьбе рабочих с самодержавием. Даже часть казаков приняла в этот день активное участие на стороне рабочих. Когда у Казанского собора полиция арестовала нескольких рабочих, то казаки четвертого Донского полка набросились на полицию, избили ее и освободили арестованных. На Знаменской площади полиция хотела разогнать митинг рабочих и открыла стрельбу. Стоявшие на площади казаки дали залп по полиции, и она ускакала на Гончарную улицу. Митинг возобновился.

Однако полиции и жандармам удалось к вечеру огнем и мечом рассеять демонстрантов и «водворить порядок» в городе. В этот день были убитые и раненые с обеих сторон.

Командующий войсками Петроградского военного округа генерал Хабалов послал 25 февраля в царскую Ставку телеграмму, в которой доносил:

«Сегодня, 25 февраля, попытки рабочих проникнуть на Невский успешно парализуются, прорвавшаяся часть разгоняется казаками. Утром полицеймейстеру Выборгского района сломали руку и нанесли в голову рану тупым орудием. Около трех часов дня на Знаменской площади убит при рассеянии толпы пристав Крылов. Толпа рассеяна. В подавлении беспорядков, кроме Петроградского гарнизона, принимают участие пять эскадронов 9 запасного кавалерийского полка из Красного Села, запасная сотня лейбгвардии сводно-казачьего полка из Павловска и вызвано в Петроград пять эскадронов гвардейского запасного кавалерийского полка».

Вечером 25 февраля (10 марта) генералом Хабаловым получено было из города Могилева, где находился штаб верховного главнокомандующего, от Николая II распоряжение: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки». Генерал Хабалов отдал приказ войскам беспощадно расстреливать рабочих. Он запретил «всякое скопление на улицах», предупреждая, что он не остановится «ни перед чем для водворения порядка в столице». Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Алексеев дал приказ главнокомандующим северного и запад-

ного фронтов немедленно подготовить к отправке в столицу по одной бригаде конницы.

В ночь на 26 февраля (11 марта) охранка произвела арест ряда большевиков и беспартийных передовых рабочих. Среди арестованных были пять членов Петербургского комитета. Руководство петроградскими большевиками перешло фактически к Выборгскому районному комитету большевиков.

Рабочий Петроград клокотал. Пришедшие в движение массы с каждым часом все больше и больше наливались ненавистью к самодержавию и рвались на решительный бой с ним. Опыт революции 1905 г. подсказывал им, что без уничтожения царского строя никаких улучшений не добиться.

26 февраля (11 марта) по всему Петрограду происходили мощные демонстрации. Все фабрики и заводы были закрыты. Правительство готово было к гражданской войне, чтобы первым начать ее. По улицам разъезжали патрули, разъезды, конница, были выставлены заставы. В центре столицы были сосредоточены войска, приготовленные для кровавой расправы с восставшими рабочими. На крышах домов засели полицейские и жандармы с пулеметами. На подступах к центру города, на мостах через Неву были расставлены полицейские отряды, чтобы закрыть возможность проникновения рабочих в центр.

Однако рабочие поодиночке и группами перебегали Неву по льду, стремясь в центр столицы. Полиция и жандармы стреляли в них залпами. Падали убитые и раненые. Но огонь не останавливал рабочих.

Со всех окраин потоками лились рабочие и пробивались через огонь полицейских кордонов в центр, на Невский проспект. Сюда стремились рабочие, чтобы дать последний и решительный бой самодержавию. Здесь встретили их цепи полицейских и солдат. Полиция и солдаты открыли огонь по рабочим. Многие солдаты, не осмелившиеся еще повернуть винтовки против офицеров, стреляли поверх голов рабочих. Полиция в упор расстреливала рабочих из пулеметов. С полным презрением к смерти рабочие, особенно женщины, бросались к солдатам и призывали их стрелять не в своих братьев-рабочих, а в своих врагов — в полицию, жандармов, офицеров.

Сотни убитых пали в этот день героического натиска рабочих на царизм. Еще больше было раненых.

Ленин, разбирая ошибки и подводя итоги московского вооруженного восстания в декабре 1905 г., говоря о характере будущего вооруженного восстания против царской власти, в 1906 г. писал:

«Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага — станет их задачей; организация борьбы сложится

подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу»[1].

Слова великого Ленина сбылись в феврале 1917 г. Рабочие проявили бесстрашие и готовность умереть за революцию, беззаветно смелое наступление на самодержавие. Такой героизм рабочих вызвал сильное колебание среди солдат. Четвертая рота Павловского полка, распропагандированная большевиками, 26 февраля (11 марта) открыла огонь по конной полиции, свирепо избивавшей и рубившей демонстрантов. Это было началом организованного выступления солдат на стороне революции.

К вечеру полиции и войскам удалось сильным огнем рассеять рабочих. Победа в гражданской войне в этот день была на стороне самодержавия. Четвертая рота Павловского полка была разоружена, девятнадцать человек из роты, самые активные борцы, были арестованы и посажены в Петропавловскую крепость. Им грозила смертная казнь. Было арестовано много рабочих.

Министру внутренних дел Протопопову казалось, что революция уже разгромлена, что забастовкам конец, что завтра, 27 февраля (12 марта), рабочие встанут к своим станкам покорными рабами. Он с удовлетворением писал царю в Ставку:

«Войска действовали ревностно... 27 февраля часть рабочих намеревается приступить к работам»[2].

Так же победно был настроен и генерал Хабалов. Он послал царю телеграмму, в которой писал, что «порядок» в столице водворен, революция раздавлена. Царь уже думал, что он победил рабочий класс. Теперь он решил расправиться с IV Государственной думой, на заседаниях которой ожидался запрос по поводу расстрелов полицией рабочих 26 февраля (11 марта). Царским указом Дума была распущена.

Но торжество царя было преждевременно. Рабочий класс не думал складывать покорно руки и снова подставлять свою спину под царскую нагайку. Он готовился к последней и решительной схватке с царизмом.

Бюро Центрального комитета партии большевиков выпустило 26 февраля (11 марта) манифест с призывом к оружию, к вооруженному выступлению и свержению царизма, к созданию Временного революционного правительства из рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели.

«Задача рабочего класса и революционной армии, — говорилось в манифесте, — создать временное революционное правительство, которое должно встать во главе нового нарождающегося республиканского строя»[3].

В тот же день, 26 февраля (11 марта), заседавший Выборгский районный комитет вынес решение о развертывании революции, о разоружении полиции и жандармов, о захвате складов с оружием и вооружении рабочих. Гражданская война должна

---

[1] *Ленин*, Соч., т. X, стр. 53.
[2] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 64.
[3] Газета «Правда» № 1 за 1917 г.

была вспыхнуть на другой день с новой силой. На фабриках и заводах, в казармах и на улицах большевики звали рабочих и солдат на бой с царской властью. В войсках началось сильное брожение.

«Помните, товарищи солдаты, — говорилось в листовке Петербургского комитета, выпущенной с 26 на 27 февраля, — что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение порабощенному и гибнущему народу и конец братоубийственной и бессмысленной бойне.

Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!»

Всю ночь на 27 февраля (12 марта) солдаты горячо обсуждали в казармах события минувшего дня. Утром 27 февраля (12 марта) взорвалась веками скованная ненависть к помещичьему строю.

Учебная команда Волынского полка, еще только вчера расстреливавшая рабочих, убила начальника команды и младшего офицера и освободила с гауптвахты арестованных. К учебной команде стали присоединяться рота за ротой волынцы. Волынский полк восстал. К волынцам первой присоединилась рота в тысячу человек эвакуированных с фронта солдат. Потом присоединилась подготовительная учебная команда. Среди волынцев появились рабочие и повели восставших солдат на улицу. С красными знаменами, с революционными песнями восставшие, стреляя в воздух, двинулись к Преображенскому и Литовскому полкам. В этих полках солдаты убили командиров полков и присоединились к восставшим. Три полка, руководимые рабочими, двинулись к штабу петроградских большевиков — к Выборгскому районному комитету.

Рабочие Выборгского района вместе с восставшими солдатами двинулись в центр города. Литейный мост, через который лежал путь восставших, охранялся ротой солдат московского полка. Их пулеметы были направлены в сторону двигавшейся массы. С криком «ура» рабочие бросились на пулеметы, увлекая за собой волынцев, преображенцев, литовцев. Рота Московского полка была опрокинута. Людской поток хлынул через мост в центр столицы. По дороге рабочие разгромили арсенал и забрали сорок тысяч винтовок. Тут же наспех стали формироваться отряды Красной гвардии. По улицам Петрограда понеслось громовыми раскатами боевое «ура».

Восставший петроградский пролетариат, ведя за собою восставших солдат, начал истреблять жандармов, полицию и верных царю офицеров. Рабочие проводили в жизнь указания Ленина, данные им на основе уроков революции 1905 г., — «...беспощадное истребление гражданских и военных начальников есть наш долг во время восстания»[1]. Петропавловская крепость и тюрьмы были разгромлены. Тысячи узников-революционеров были выпущены на волю.

В этот день только роты самокатчиков оказались защитни-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. X, стр. 51.

ками самодержавия. У них около казарм были вырыты окопы и расставлены пулеметы, из которых они обстреливали восставших. По самокатчикам был открыт артиллерийский огонь. Роты самокатчиков не выдержали этого огня восставших и сдались. Командный состав частью был убит, а частью арестован.

Генералу Хабалову разгромить революцию не удалось. Приказ царя о наведении «порядка» в столице он выполнить не мог, так как солдатские штыки обернулись против него. И генерал Хабалов в горьком отчаянии и в трепете телеграфирует в Ставку:

«Телеграмма. Ставка. Наштаверх.

27 февраля.

...Прошу доложить его императорскому величеству, что исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог. Большинство частей, одна за другой, изменили своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных его величеству войск. Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников, понеся большие потери. К вечеру мятежники овладели большей частью столицы. Верными присяге остаются небольшие части разных полков, стянутые у Зимнего дворца под начальством генерал-майора Занкевича, с коими буду продолжать борьбу.

Генерал-лейтенант Хабалов.»

Но генералу не пришлось «продолжать борьбу».

К концу дня весь двухсоттысячный гарнизон Петрограда перешел на сторону революции. Ворвавшиеся в царский дворец рабочие и солдаты арестовали заседавших министров и посадили их в Петропавловскую крепость.

Весть о революции в столице пронеслась по всей России. Расположенные в окрестностях Петрограда войска присоединились к революции. В Ораниенбауме вечером 27 февраля (12 марта) первой восстала одна из рот второго пулеметного полка. Солдаты этой роты разбили склад оружия и вооружились. Примеру роты последовали другие воинские части. К 8 часам вечера весь гарнизон Ораниенбаума присоединился к восставшим. Были разбиты оружейные склады, из которых восставшие солдаты забрали винтовки, пулеметы, боевые припасы. Вооружившись с ног до головы, ораниенбаумский гарнизон выступил походным порядком в Петроград на помощь восставшим рабочим. По пути следования к ораниенбаумцам присоединились с криком «ура» солдаты старого и нового Петергофа, Стрельны, Сергиева, Лигова. Более чем на 20 верст растянулись колонны восставших солдат. Утром 28 февраля (13 марта) они вступили в Петроград.

27 февраля (12 марта) произошло восстание рабочих и матросов в Кронштадте. Много было перебито реакционного ко-

мандного состава. Одной из первых жертв пал ненавистный для войска и рабочих комендант форта, царский сатрап адмирал Вирен.

В Москве в этот день происходили забастовки на фабриках и заводах. По улицам демонстрировали рабочие с красными флагами, с большевистскими лозунгами и с революционными песнями. На площадях устраивались митинги. Ни плети, ни шашки, ни ружейный огонь полиции не могли остановить революционного выступления рабочих. Ночью на сторону рабочих перешел гарнизон Москвы.

Как и в Петрограде, в Москве чрезвычайно активное участие принимали работницы. «Правда», начавшая выходить с 5 марта, в передовой статье писала о роли женщин в Москве во время революции:

«Женщины в Москве во многих случаях решили судьбу войск: они входили в казармы, они убеждали, и солдаты переходили на сторону революции»[1].

Самодержавие доживало последние часы. Но оно не теряло надежды на разгром революции. Царская Ставка утром 28 февраля (13 марта) двинула с северного и западного фронтов на восставший Петроград несколько полков «верных» царю войск. Войска вел генерал Иванов, наделенный диктаторскими полномочиями. Это был тот самый генерал, который отличился перед царем своей зверской расправой с восставшими кронштадтцами в 1905 г. Уверенность царя в победе над восставшими рабочими и солдатами видна из телеграммы, которую он отправил находившейся в Петрограде царице в день выезда:

«Уехал сегодня утром в 5. Мысленно всегда вместе. Великолепная погода. Надеюсь чувствуете себя хорошо и спокойно. Много войск отправлено с фронта. Нежнейшая любовь.

28. II из Вязьмы.»

Но рабочие находились и в войсках, двинутых с фронта. Ведь царь мобилизовал на войну с немцами сотни тысяч рабочих. Среди этих сотен тысяч рабочих были и большевики, которые вели пропаганду и агитацию в армии, разлагая ее, настраивая против царя и войны. У солдат же из крестьян была чрезвычайно сильна ненависть к помещикам, первое место среди которых занимал царь. Вот почему ехавшие с фронта солдаты, узнав о том, что их везут на усмирение восставшего Петрограда, по дороге братались с местными рабочими и переходили на сторону революции.

Царизм потерпел полное поражение. Через несколько дней царь был арестован.

Таким образом, лозунги большевиков о превращении империалистской войны в гражданскую, о свержении правительства были претворены в жизнь народными массами в феврале 1917 г. под руководством рабочего класса во главе с партией большевиков.

---

[1] Газета «Правда» № 2 от 7 марта 1917 г.

Известия о свержении самодержавия дошли до народа в разных местах в разное время. Так, например, в Нижнем-Новгороде и Киеве о событиях в Петрограде стало известно народу 28 февраля (13 марта); в Саратове и Екатеринославе — 1(14) марта; в Баку и Тифлисе — 2 (15) марта; в Туркестане — 4—5 (17—18) марта. Царские сатрапы на местах — губернаторы, градоначальники — принимали все меры к тому, чтобы держать население в неведении относительно революции, запрещая публиковать телеграммы из центра. Но как только народу становилось известным свержение царя, всюду улицы городов небывало оживлялись народными массами, открывались митинги, массы с революционными песнями шли к тюрьмам, громили их и выпускали томившихся революционеров на свободу. Народ разоружал и арестовывал полицейских и жандармов. На местах вместо свергнутой царской власти создавались временные революционные комитеты.

Так, из края в край по всей России прокатилась волна революции, нигде не наткнувшись на серьезное препятствие. Свергнутое самодержавие не встретило ни малейшего сочувствия и защиты в народных массах. Особенно ликовали по случаю свержения ненавистного царя угнетенные национальности.

Февральская буржуазно-демократическая революция была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую, поднятую сначала в России, а затем в ряде воюющих стран. Она была первой революцией, порожденной империалистской войной. За нею последовали Великая социалистическая революция, организованная партией большевиков, и затем революции в Германии, Венгрии и в других странах.

Февральская революция была буржуазно-демократической потому, что она разрешала буржуазно-демократические задачи — свержение самодержавия. Но в ней применялись пролетарские методы борьбы — всеобщая стачка и вооруженное восстание.

Партия большевиков непосредственно руководила борьбой рабочих и солдат в феврале 1917 г. «Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии *должен* был признать *«сам»* английский гучковец»[1], — писал Ленин, находившийся в Швейцарии и черпавший из буржуазных газет сведения о Февральской революции. Среди погибших 1 382 человек[2] в февральские дни на улицах Петрограда было много членов большевистской партии.

* *
*

27 февраля (12 марта), когда восставшие рабочие и солдаты Петрограда с революционными песнями и победным кличем «ура» проходили мимо Таврического дворца, в нем заседали члены Государственной думы. Верноподданная монархическая

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 25.

[2] Газета «Правда» № 16 за 1917 г.

Дума, подчиняясь указу своего монарха Николая II, считала себя распущенной. Собравшиеся в Таврическом дворце члены Думы в частном порядке обсуждали нагрянувшие события. Буржуазные дельцы увидели, что самодержавию грозит конец, что революция поставила в порядок дня организацию новой власти, власти нового класса.

Представители класса буржуазии и помещиков решили принять все меры к тому, чтобы государственная власть не попала в руки рабочих и крестьян. Они надеялись путем ловкого маневра спасти монархию. Думские деятели решили прежде всего немедленно водворить порядок в столице, пока волны революции не захлестнули провинцию и армию, стоявшую на фронте. Они выбрали из своей среды Временный комитет для «водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами». В состав Комитета вошли одиннадцать виднейших членов Государственной думы: председатель Думы крупный помещик Родзянко, редактор черносотенной газеты Шульгин, вождь буржуазии профессор Милюков, текстильный фабрикант миллионер Коновалов, богатый землевладелец князь Львов, адвокат эсер Керенский, вождь меньшевистской фракции в Думе Чхеидзе и другие. Председателем Временного комитета был избран Родзянко.

Временный комитет создал военную комиссию, ввел в ее состав несколько генералов и офицеров и вменил ей в обязанность немедленно обуздать солдат, восстановить среди них царскую дисциплину. Военная комиссия горячо взялась за выполнение своих обязанностей. В своем приказе по войскам Петроградского гарнизона она предложила немедленно вернуться солдатам в казармы, а офицерам — в свои части. Офицерам приказывалось навести в воинских частях порядок, восстановить дисциплину. Все это делалось под флагом якобы защиты революции.

В своем плане разгрома революции Временный комитет рассчитывал опереться прежде всего на армию. Вот почему восстановление «порядка» в столице он начал с восстановления «порядка» в воинских частях.

А когда Временный комитет получил сведения об аресте царских министров восставшими рабочими и солдатами, он объявил *себя властью*. Родзянко разослал по всей России телеграмму с извещением о том, что Государственной думой создана новая власть в лице Временного комитета во главе с ним — Родзянко.

Буржуазии ничего другого не оставалось, как нацепить на грудь красные бантики и прикинуться сторонницей этой революции, чтобы выиграть время, собрать свои силы и потопить революцию в крови рабочих и крестьян. Родзянко и Милюков выступали перед пришедшими к Таврическому дворцу полками с приветствиями, кричали «ура» в честь революции, но тут же уговаривали солдат вернуться в казармы, обещая, что новая власть — Временный комитет Государственной думы — позаботится о всех их насущных интересах.

Насторожило солдат требование Родзянко сдать оружие. Но одурачить массы помогли меньшевики и эсеры, вошедшие в союз с капиталистами и провозгласившие буржуазию революционной силой, защитницей интересов народа.

Поскольку в результате свержения самодержавия власть перешла из рук старого класса крепостников-помещиков в руки нового класса — буржуазии, постольку буржуазно-демократическая революция в России была закончена, ибо основной вопрос всякой революции, говорят Ленин и Сталин, есть вопрос о власти. Поэтому после Февральской буржуазно-демократической революции Россия вступила в новый этап революции — в этап борьбы рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством за свержение капитализма, за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата.

Буржуазия оказалась у власти не случайно. Она давно управляла страной *экономически*. После революции 1905—1907 гг. и особенно в годы империалистской войны она чрезвычайно быстро сорганизовалась *политически*. Буржуазия прибрала к своим рукам местное самоуправление, народное образование, съезды разных видов, Государственную думу, военно-промышленные комитеты и т. д. В первом «Письме из далека» Ленин писал о буржуазии: «Этот новый класс «почти совсем» был уже *у* власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»[1].

Буржуазия, готовясь еще накануне революции путем дворцового переворота захватить власть в свои руки для продолжения империалистской войны «до победного конца», захватила эту власть в тот самый момент, когда рабочие и солдаты столицы наносили решительный удар царизму. Буржуазия хотела использовать свою власть для разгрома революции и восстановления монархии.

Но рядом с этой буржуазной властью в огне революции родилась *другая власть, власть рабочих и крестьян,* в лице Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

27 февраля (12 марта) меньшевики — члены рабочей группы военнопромышленного комитета, незадолго до революции посаженные в тюрьму, были в числе других освобождены из тюрьмы восставшими рабочими и солдатами. Они отправились прямо из тюрьмы не в гущу сражающихся на улицах с самодержавием масс, а в Таврический дворец. Там они вместе с левыми депутатами Государственной думы самозванно объявили себя Временным исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов. Этот Комитет назначил первое заседание Совета рабочих депутатов вечером того же дня. Большевики же в этот день вместе с массами дрались на улицах против полиции, жандармов и некоторых воинских частей, не перешедших еще на сторону революции. На первом заседании самозванного, никем не выбранного и массами не уполномоченного Совета

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XX, стр. 17.

рабочих депутатов присутствовали главным образом те, кто входил в рабочую группу военнопромышленных комитетов и в другие легальные органы.

Вечером 27 февраля (12 марта) открылось в том же Таврическом дворце, где находился Временный комитет Государственной думы, первое заседание Петроградского совета рабочих депутатов. На это заседание пришли собранные по инициативе товарища Молотова представители восставших полков — Волынского, Литовского, Павловского, Преображенского и других. Они выступили с приветствиями Совету рабочих депутатов, доложили о положении в полках и заявили о полной солидарности солдат с рабочими. Тут же было решено создать единую революционную организацию рабочих и солдат, назвав ее *Советом рабочих и солдатских депутатов*.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов на первом же своем заседании вынес постановление о том, что все государственные средства изымаются из распоряжения старой царской власти. Государственный банк, главное и губернское казначейства, Монетный двор, экспедицию по изготовлению государственных бумаг Совет решил взять под свою охрану и поставить там революционные караулы. Для организации продовольственного дела Совет избрал продовольственную комиссию. Решено было организовать в районах, на фабриках и заводах рабочую милицию для поддержания революционного порядка в городе. Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда.

Совет вынес постановление издавать ежедневно «Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов». Первый номер «Известий» вышел 28 февраля (13 марта).

1 (14) марта состоялось бурное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Представители полков рассказали на заседании Совета о быстром росте недоверия со стороны солдат Государственной думе и избранному ею Временному комитету. С особенным возмущением рассказывали представители полков о распоряжениях военной комиссии при Временном комитете. Стремление военной комиссии вернуть в полки сбежавших от солдатского гнева ненавистных командиров — офицеров, восстановить царскую дисциплину в войсках, попытки разоружения солдат — все это вызывало большое негодование в солдатской массе.

Обсудив вопрос, Совет вынес постановление, что распоряжения военной комиссии воинские части должны исполнять только в том случае, если эти распоряжения не противоречат решениям Совета, что во всех политических выступлениях полки должны подчиняться только Совету.

На основании решения Совета солдатскими депутатами тут же был составлен исторический «Приказ № 1» по гарнизону Петроградского округа и опубликован от имени Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Этот приказ уравнивал права солдат и матросов с правами граждан, отменял титулование офицеров и обязательное отдание им чести

вне службы, предписывал в сухопутных частях и во флоте избрать солдатские и матросские комитеты, под контроль которых отдавалось всякого рода оружие. «Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам», — гласил 3-й пункт этого приказа.

Согласно «Приказу № 1» все воинские части с оружием и снаряжением поступали в распоряжение Совета.

В приказе был пункт, по которому солдатам предоставлялось право выбирать командный состав, но уже при печатании приказа в типографии этот пункт был изъят меньшевиком Соколовым, уполномоченным Исполнительного комитета Совета. Меньшевики и эсеры испугались того, что власть в армии перейдет из рук офицеров и генералов в руки представителей солдатских масс.

Но все же «Приказ № 1», будучи выражением революционной воли солдатских масс, по существу был направлен на устранение власти верных царю и буржуазии офицеров и генералов. Приказ быстро распространился по всем гарнизонам и по всем фронтам России, революционизируя армию, разлагая в ней царскую дисциплину и тем самым окончательно разрушая опору самодержавия. Этим приказом Совет сразу завоевал доверие солдатских масс.

С первых же дней образования Совета на его стороне стояли все рабочие и весь гарнизон Петрограда. В распоряжении Совета была вся вооруженная сила революции. В распоряжении же Временного комитета не было ни одной воинской части, которую он мог бы противопоставить Советам. Сам председатель Временного комитета Родзянко, обращаясь к представителям Совета, говорил: «Что ж! У вас сила и власть. Вы, конечно, можете меня арестовать... Может быть, вы всех нас арестуете, мы не знаем?»[1].

Временный комитет был бессилен провести то или иное свое распоряжение в жизнь. Он вынужден был обращаться за содействием к Совету. И только после санкции Совета распоряжения Временного комитета были действительны. *У масс не было никакого доверия Временному комитету, а Совету они доверяли целиком и полностью.* Массы заявляли, что они признают только власть Совета и только ему одному будут подчиняться. Это было ярким доказательством того, что с первых же дней своего существования Совет мог бы беспрепятственно взять всю полноту власти в свои руки, устранив Временный комитет.

Но Совет не захотел взять всю власть в свои руки потому, что в нем оказались в подавляющем большинстве меньшевики и эсеры. А так как меньшевики и эсеры, будучи левой фракцией буржуазии, рассматривали буржуазию как движущую силу революции и считали, что после свержения самодержавия власть должна перейти в руки буржуазии, то они не ду-

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 77.

мали о том, чтобы Совет взял в свои руки всю полноту власти. Больше того, меньшевики и эсеры боялись, как бы буржуазия не отказалась от власти.

Когда встал вопрос об организации Временного правительства, то меньшевики и эсеры пошли на поклон к буржуазии. 1 (14) марта меньшевистско-эсеровский Исполнительный комитет Совета уполномочил четырех меньшевиков — Чхеидзе, Суханова, Соколова, Стеклова, и эсера Филипповского пойти к Временному комитету Государственной думы и просить его образовать по своему усмотрению Временное правительство. Обрадованная такой неожиданной покорностью Совета буржуазия охотно согласилась сформировать Временное правительство. 2 (15) марта Временный комитет образовал Временное правительство из одиннадцати министров и передал ему власть. Во главе Временного правительства встал князь Г. Львов, который до революции намечался в премьер-министры царского правительства. Министром иностранных дел был назначен кадет Милюков, военным министром — капиталист Гучков, министром торговли и промышленности — капиталист Коновалов, министром путей сообщения — кадет Некрасов, министром земледелия — кадет Шингарев, министром юстиции — Керенский. Шесть человек из этого состава — Милюков, Гучков, Коновалов, Шингарев, Некрасов и В. Львов — намечались в министры царского правительства еще осенью 1915 г.

Об этом Временном правительстве Ленин писал:

«Это правительство не случайное сборище лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно *правит* нашей страной экономически...»[1].

И вот этому классу капиталистических помещиков и буржуазии меньшевики и эсеры, представляя собою большинство Совета, *добровольно* передали власть. Большевики — члены Совета — протестовали против политики меньшевиков и эсеров, передавших власть буржуазии, и требовали, чтобы Временное правительство было создано Советом из *рабочих и крестьян* в солдатских шинелях. Но протест и требование большевиков не были приняты во внимание.

Когда стало известно массам о сформировании Временного правительства, то в Совет приходили рабочие от заводов, солдаты от полков и настаивали на том, чтобы всю власть взял Совет. Но меньшевистско-эсеровское большинство и слышать не хотело о власти Советов. Они говорили, что революция от этого погибнет. Меньшевики и эсеры уговаривали массы тем, что Временное правительство будет, мол, выполнять волю революционного народа, так как оно будет находиться под неусыпным контролем со стороны Совета, который-де и будет диктовать Временному правительству свои условия и требования. И эти уговоры подействовали на неискушенные в политике массы.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 17.

Массы поверили, что действительно будет так, как говорят меньшевики и эсеры, что Временное правительство будет действовать по указке Советов.

Совет выпустил воззвание к населению, в котором призывал подчиняться распоряжениям Временного правительства и заявлял о своей поддержке этому правительству.

Так было обмануто недостаточно еще сознательное подавляющее большинство масс. Меньшевики и эсеры, как агенты буржуазии, блестяще выполнили свою роль проводников буржуазного влияния на трудящихся.

Такое противоречивое, двойственное положение сложилось не только в Петрограде, но и по всей России. В Москве по получении из Петрограда сведений о свержении самодержавия вечером 27 февраля (12 марта) образовался из представителей городской думы, земского и городского союзов, губернского земства, биржи и других буржуазных организаций Комитет общественных организаций. Одновременно в этом же здании городской думы группой военнопромышленного комитета, меньшевиками и эсерами, был организован Временный революционный комитет, который созвал представителей от рабочих и создал из них Совет рабочих депутатов. Московский Комитет общественных организаций во главе с одним из вождей кадетской партии Кишкиным объявил себя властью. Московский совет, благодаря преобладанию в нем меньшевиков и эсеров, признал власть Московского комитета общественных организаций, послав в состав его своих представителей. Но в то же время Московский совет на первом же своем заседании 1 (14) марта взял на себя ряд функций власти. Московский совет 2 (15) марта вынес решение о поддержке Временного правительства.

В Нижнем-Новгороде известия о свержении самодержавия были получены 28 февраля (13 марта), а 1 (14) марта по инициативе городской думы был создан Комитет общественной безопасности, который и взял власть в свои руки. В него вошли представители от городской думы, губернского земства, биржевого комитета, военнопромышленного комитета и других общественных организаций. Представителям от рабочих было предоставлено 12 мест из 53. Входившие в Комитет общественных организаций представители от рабочих объявили себя Временным советом рабочих депутатов. Совет признал власть Временного правительства.

В Баку известия о свержении самодержавия были получены 2 (15) марта, а 4 (17) марта по инициативе городской думы был создан Временный исполнительный комитет — орган местной власти. В него вошли представители от городской думы, совета съезда нефтепромышленников, союза городов, военнопромышленного комитета, национальных организаций, Совета рабочих депутатов и др.

В Красноярске в первых числах марта организовался из представителей земства, городской думы, кооперации и других общественных организаций Комитет общественной безопасности, объявивший себя властью. Рядом с ним возник Совет ра-

бочих депутатов, который послал своих представителей в Комитет общественной безопасности, признав его высшей властью в городе и крае. В то же время Совет, создав свои боевые отряды, производил аресты губернатора, жандармов, полиции, реакционных офицеров. Совет действовал, как орган власти.

В таком же порядке создавалась в первых числах марта местная власть в Харькове, Киеве, Екатеринославе, Саратове, Тифлисе, Ташкенте, Уфе, Казани, Минске, Смоленске, Перми, Екатеринбурге, Омске, Томске, Ново-Николаевске, Иркутске, Чите — по всем городам России. На местах Февральская революция проходила бескровно. По получении первых известий о свержении самодержавия в городах создавались Комитеты общественных организаций — органы местной власти, в которых преобладала буржуазия. Рядом с этими органами возникали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Всюду в руках Советов была вся местная вооруженная сила, и если бы Советы захотели, то они могли бы бескровно взять всю полноту власти, устранив власть Комитетов общественных организаций. Но так как во всех местных Советах меньшевики и эсеры первоначально были в большинстве, то в силу их соглашательства с буржуазией Советы уступали власть Комитетам общественных организаций. Все местные Советы высказались за доверие Временному правительству.

Временное правительство с его органами на местах являлось *диктатурой буржуазии*. Эта диктатура все свои мероприятия могла проводить в жизнь *только благодаря поддержке со стороны Советов*. Советы представляли собой фактически *другое* правительство. Это было «еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*...» — писал о Советах Ленин[1]. Советы были *органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.*

Таким образом, сложилось невиданное еще в истории и никем непредвиденное своеобразное двоевластие, «... *переплетение вместе, воедино двух* диктатур: диктатуры буржуазии... и диктатуры пролетариата и крестьянства...»[2].

Это двоевластие являлось самой характерной особенностью Февральской революции.

Одна из основных причин двоевластия заключалась в недостаточной сознательности и организованности рабочих и крестьян. Революция подняла к активной политической жизни десятки миллионов трудящихся, которые раньше не принимали никакого участия в политике, были забиты ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов. Разбуженные революцией, эти миллионы ринулись к активному действию, к участию в политической жизни страны и в устройстве государства. Не разбираясь в политических течениях, в программах партий, эта масса (в большинстве крестьянская)

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 94.
[2] Там же, стр. 114.

поверила «революционным» фразам меньшевиков и эсеров и пошла за ними. Она считала, что раз свергнуто царское правительство и на смену его пришло новое правительство без царя, то этого вполне достаточно, чтобы их жизнь коренным образом изменилась, чтобы их интересы и требования были удовлетворены. Самыми больными вопросами для масс были вопросы о войне и земле. Меньшевики и эсеры заверили массы, что войне скоро будет конец, что скоро соберется Учредительное собрание и оно передаст землю крестьянам, что Временное правительство, которое является якобы революционным правительством, разрешит все основные вопросы революции. И массы поверили этому. «Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма,— писал Ленин,— вот что характеризует современную политику *масс* в России, вот что *выросло* с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелко-буржуазной из всех европейских стран»[1].

Другая важнейшая причина двоевластия заключалась в том, что за время войны произошли значительные изменения в составе рабочих на фабриках и заводах. Много передовых рабочих, шедших за большевистской партией, сидело в тюрьмах, было на каторге. Сорок процентов всего состава рабочего класса было мобилизовано на фронт и распылено по воинским частям. Вместо сидевших в тюрьмах и мобилизованных рабочих на фабрики и заводы пришли новые рабочие. Общая численность рабочих по сравнению с довоенной численностью значительно выросла. Особенно она выросла в крупных промышленных центрах. В Петрограде в сентябре 1914 г. числилось около 200 тысяч рабочих, а к январю 1917 г. — 400 тысяч. Московская губерния в 1914 г. имела 381 тысячу рабочих, а в 1916 г. — 411 тысяч. Донецкий бассейн в 1914 г. имел 186 тысяч, а в 1917 г. — около 300 тысяч рабочих. Наиболее резкое увеличение дала металлургия. В ней в 1914 г. было занято около 300 тысяч рабочих, а в 1917 г. — свыше 452 тысяч.

Иначе говоря, рабочие металлургической промышленности за годы войны увеличили свою численность за счет новых пришельцев на предприятиях более чем на 53 процента. Льняная промышленность увеличила число рабочих на 13 процентов; обработка животных продуктов — на 26 процентов; химическая промышленность — до 10 процентов.

Таким образом, на заводы пришла большая масса новых рабочих, частью из мещанской среды — кустари, лавочники, чиновники, прятавшиеся по заводам и фабрикам от мобилизации. Но главным образом они пришли из деревни, среди них были и кулаки. Эти новые слои рабочего класса не имели никакого опыта классовой пролетарской борьбы. Они не были еще организованы ни в профсоюзы, ни в другие какие-либо пролетарские организации. В этих сотнях тысяч новых рабочих мелкобуржуазная идеология сидела крепко. И эта значительная часть рабочего класса также пошла за меньшевиками и

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 115.

эсерами. Мелкобуржуазные настроения этой отсталой части не могли не сказаться на пролетариате в целом. Ленин, разъясняя сущность двоевластия, писал:

«Гигантская мелко-буржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику»[1].

Сказалось здесь также и то весьма важное обстоятельство, что в этот период вождь партии большевиков Ленин и его соратник товарищ Сталин, а также другие виднейшие большевики и значительная часть актива партии находились или в ссылке и тюрьмах, или в эмиграции.

Кроме того, не было правильных пропорциональных выборов и после захвата меньшевиками и эсерами Советов. Крупные заводы посылали в Совет, согласно инструкции Совета, одного представителя на тысячу рабочих, а мелкие предприятия с десятками рабочих посылали тоже одного представителя. Таким образом получилось, что заводы-гиганты, заводы-«большевики», где было сосредоточено 87 процентов рабочих Петрограда, имели в Совете 424 представителя, а мелкие предприятия, где работало всего только 13 процентов, имели 422 представителя. Помимо того в Совете были представители торговопромышленных служащих, воинских управлений и служб, сотни солдат от частей гарнизона, политически незрелых. Сознательные рабочие в Совете тонули в этой мелкобуржуазной массе.

Вот почему большевики, эти действительные представители рабочего класса и борцы за интересы народа, оказались в меньшинстве в Совете рабочих и солдатских депутатов. Вот каким путем меньшевики и эсеры закрепили свое большинство в Советах.

Меньшевики и эсеры на словах были против буржуазии и выставляли себя борцами за социализм. Массы в первое время революции поверили им и пошли за ними.

Меньшевики и эсеры пользовались в то время доверием подавляющего большинства народа в стране. Потребовалось несколько месяцев революции, чтобы народ на деле, на собственном опыте проверил политику разных партий и убедился в том, что меньшевики и эсеры являются ярыми сторонниками буржуазии, что они отстаивают капитализм в нашей стране, и что единственная партия, борющаяся против буржуазии и капитализма, борющаяся за интересы народа — это партия большевиков. И только тогда народ в большинстве своем пошел за большевиками, за партией Ленина — Сталина.

* *
*

Февральская буржуазно-демократическая революция была величайшим переломом в истории России. Самая деспотическая страна в мире стала самой свободной страной. Классы

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 115.

и партии получили возможность открытой, свободной борьбы между собою за влияние на общественное развитие, на судьбы страны. Классовая борьба чрезвычайно обострилась.

Но политическое положение в России после свержения монархии таило в себе непримиримые противоречия. Самодержавие было свергнуто рабочими и одетыми в солдатские шинели крестьянами, а государственную власть захватила благодаря предательству меньшевиков и эсеров буржуазия. Но, как уже было сказано, наряду с Временным буржуазным правительством существовало другое правительство — Совет рабочих и солдатских депутатов.

Создавшееся двоевластие долго продержаться не могло, так как две власти в государстве существовать не могут. В процессе классовой борьбы одна власть должна была быть устранена. Буржуазия с самого начала повела борьбу за захват всей полноты власти в свои руки. Буржуазия понимала, что рабочие и солдаты в революции не остановятся на свержении самодержавия, что они будут продолжать борьбу дальше — против войны, против помещичьего землевладения, против капиталистического строя. Она отлично помнила опыт революции 1905 г., когда Советы в ряде городов начали превращаться в органы революционной власти. Тем большее значение имели Советы в революции 1917 г., когда они представляли собой грозную силу, ибо на их стороне была вооруженная армия, когда Советы оказались более сильной и влиятельной властью, чем Временное правительство. В лице Советов буржуазия видела смертельную опасность для своего господства.

Не имея за собой вооруженной силы для того, чтобы открыто подавить революцию, буржуазия попыталась обмануть массы и свести все дело к тому, чтобы заменить Николая II его братом Михаилом Романовым. Временное правительство уже сговорилось было с Михаилом Романовым, чтобы сделать его царем. Но этот маневр буржуазии не удался. В то время как Гучков и Шульгин вели от имени Временного правительства переговоры с Михаилом Романовым, Милюков выступил на митинге в Таврическом дворце и заявил, что власть перейдет в руки великого князя Михаила, что государственным строем будет конституционная монархия. Это заявление вызвало взрыв негодования среди рабочих и солдат. Вооруженные рабочие, поддержанные солдатами, не допустили восстановления самодержавия.

Тогда буржуазия решила временно отказаться, скрепя сердце, от сохранения монархии и наметила иной план ликвидации революции. Прикидываясь сторонницей революции, борясь якобы за республику, буржуазия задалась целью посредством небольших уступок рабочим и крестьянам сначала успокоить массы, затем, собрав силы, кровью и железом расправиться с революцией, укрепить свое господство, а потом восстановить и монархию.

Маневры буржуазии и ее цель были для большевиков ясны. Но еще непонятны они были массам, которые поверили обе-

щаниям буржуазии разрешить в ближайшее время коренные вопросы революции: о войне, земле, продовольствии, 8-часовом рабочем дне и другие. Большевистская партия поставила своей задачей просветить сознание масс, разоблачить перед массами истинные намерения буржуазии и сорвать с нее маску лицемерия, лжи, обмана, показать массам звериное лицо буржуазии как самого отъявленного врага рабочих и крестьян.

Однако разоблачить и свергнуть буржуазию невозможно было без разоблачения и изоляции соглашательских партий меньшевиков и эсеров, ибо в этот период они были «наиболее опасной социальной опорой империализма» (*Сталин*). «Естественно, что главные удары большевиков направлялись тогда против этих партий, ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на *разрыв* трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции»[1]. Поэтому большевики разоблачали перед массами предательскую политику меньшевиков и эсеров, которая вела к гибели революции. Большевики говорили, что пока рабочие и крестьяне не возьмут власть в свои руки, до тех пор ни один из коренных вопросов революции не будет разрешен.

«Февральская революция, — говорил товарищ Сталин, — таила в себе внутренние непримиримые противоречия. Революция была совершена усилиями рабочих и крестьян (солдат), между тем как в результате революции власть перешла не к рабочим и крестьянам, а к буржуазии. Производя революцию, рабочие и крестьяне хотели покончить с войной, добиться мира, между тем как ставшая у власти буржуазия стремилась использовать революционное воодушевление масс для продолжения войны, против мира...

Необходима была новая *социалистическая* революция для того, чтобы вывести страну из тупика империалистской войны и хозяйственного развала»[2].

Партия большевиков после свержения самодержавия, держа курс на социалистическую революцию, повела борьбу против Временного правительства, которое являлось правительством империалистским. Через два дня после образования Временного правительства бюро Центрального комитета, руководимое товарищем Молотовым, на своем заседании 4 (17) марта вынесло резолюцию, в которой говорилось:

«Теперешнее Временное правительство по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного Революционного Правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)»[3].

---

1 *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 92.
2 *Сталин*, Об Октябрьской революции, стр. 5, Партиздат, 1932 г.
3 Газета «Правда» № 4 за 1917 г.

Огромнейшую роль в деле прояснения классового сознания трудящихся сыграла газета «Правда» — центральный орган партии большевиков. После закрытия ее царским правительством в июле 1914 г. «Правда» возобновила свой выход в свет 5 (18) марта 1917 г. Первым ее редактором был В. М. Молотов. В первом номере «Правда» в своей передовой писала, что задача революционного пролетариата состоит в том, чтобы «закрепить занятые позиции, дабы отразить могущее быть нападение как старой власти, так и контр-революционных буржуазных классов». Для отражения могущего быть контрреволюционного удара и для движения революции вперед необходимо рабочим вооружиться.

«Пролетариат должен помнить, что только с оружием в руках он может упрочить свои завоевания и довести дело революции до конца», — говорилось в той же статье.

«Правда» призывала к созданию «пролетарской и демократической гвардии», к организации «распыленных рабочих масс», к пропаганде «в массах нашей политической программы». «Правда» систематически разоблачала империалистскую сущность и политику Временного правительства, а также предательскую роль меньшевиков и эсеров, поддерживавших это правительство. «Правда» разъясняла крестьянам, что Временное правительство ничего не даст им, кроме плетей и пуль. Она разоблачала подготовку буржуазии и генералов к удушению революции. Когда царский генерал Алексеев, будучи начальником штаба главнокомандующего, разослал по фронту секретное распоряжение о расстреле революционно настроенных рабочих и солдат, то «Правда» разоблачила его. Генерал Алексеев в своем приказе писал:

«...начинают уже появляться из Петрограда чисто революционные разнузданные шайки, которые стремятся разоружить жандармов на железных дорогах и, конечно, в дальнейшем будут стремиться захватывать власть как на железных дорогах, так и в тылу армии и, вероятно, попытаются проникнуть в самую армию... При появлении где-либо подобных самозванных делегаций таковые желательно не рассеивать, а стараться захватывать их и по возможности тут же назначать полевой суд, приговоры которого приводить немедленно в исполнение» [1].

В связи с этим приказом генерала Алексеева «Правда» разъясняла массам, что генералы под крылышком Временного правительства и с его молчаливого согласия готовят для рабочих и крестьян «военно-полевые суды, виселицы и расстрелы», чтобы покончить с революцией. Она призывала массы к бдительности и к готовности дать отпор контрреволюции.

Простой, популярный язык «Правды» был понятен массам, и они читали ее с захватывающим интересом. «Правда» очень сильно помогала политическому созреванию масс и созданию политической армии для борьбы с буржуазией. Именно за это

---

[1] Газета «Правда» № 4 от 9 марта 1917 г.

буржуазия ненавидела «Правду» звериной ненавистью. Ненавидели ее и меньшевики с эсерами.

Один из коренных вопросов революции был вопрос о войне. Временное правительство должно было выявить свою позицию к этому мучительнейшему для масс, в первую очередь для солдат, вопросу. И вот 6 (19) марта Временное правительство опубликовало обращение к армии, в котором о войне и ее целях говорилось очень осторожно. Однако Временное правительство не могло скрыть затаенных желаний буржуазии и напомнило армии, что она должна, выполняя свой долг перед союзниками, «довести войну до победного конца».

Но для этого надо было «оздоровить» армию. Вечером того же 6 (19) марта на квартире военного министра Гучкова состоялось заседание совместно с представителями Петроградского совета — меньшевиками и эсерами (Скобелев, Гвоздев, Соколов, Филипповский и др.). На этом заседании обсуждался вопрос о реформе в армии. Гучков потребовал от представителей Совета прежде всего согласия на то, чтобы был аннулирован «Приказ № 1». Такое согласие было охотно дано. Тогда Гучков своим распоряжением по армии 7 (20) марта отменил «Приказ № 1».

Таким образом, при явном содействии меньшевиков и эсеров одно из важнейших завоеваний революции было буржуазией аннулировано.

Для более тесной связи с буржуазией и согласованных действий меньшевики и эсеры от имени Совета выделили 7 (20) марта так называемую «контактную комиссию». В нее вошли меньшевики Чхеидзе, Стеклов, Суханов, Скобелев и эсер Филипповский. В постановлении Исполнительного комитета советов говорится, что «контактная комиссия» создана «в целях осведомления совета о намерениях и действиях Временного правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением»[1].

«Контактная комиссия» — вот тот орган, при помощи которого меньшевистско-эсеровский Совет якобы взял под свой контроль действия Временного правительства. На деле же «контактная комиссия» помогала Временному правительству во всех его мероприятиях по ликвидации революции.

Осмелевшая буржуазия стала усиливать свой нажим на революцию и на ее орган — Советы. Буржуазия уже 9 (22) марта сделала попытку атаки на Петроградский совет. В выпущенном 9 (22) марта воззвании к армии Временное правительство призывало к объединению только вокруг него и в замаскированных выражениях приказывало не подчиняться Советам, натравливало массы против Советов. В воззвании говорилось:

«В столице отдельные группы продолжают сеять раздор, связывая решения Временного правительства и препятствуя их

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 92.

проведению в жизнь... Не слушайтесь сеющих рознь. Много немецких шпионов, скрываясь под серой солдатской шинелью, мутят и волнуют вашу среду»[1].

Партия большевиков разоблачила истинные цели отмены «Приказа № 1» и воззвания Временного правительства. В «Правде» по этому поводу появился ряд статей. Большевики на фабриках, заводах, в казармах и на улицах разъясняли рабочим и солдатам, что Временное правительство при попустительстве меньшевиков и эсеров ведет поход против революции, делает нападение на Советы. Большевики призывали массы к протесту.

Начались митинги протеста. На многих митингах по докладу большевиков выносились резолюции с требованием, чтобы Совет устранил Временное правительство и взял бы всю полноту власти в свои руки. С фронта приезжали делегаты от солдат и требовали от Совета мер против наступления буржуазии и генералов. На митингах рабочие и солдаты требовали прекращения войны. Они предлагали Совету обратиться к рабочим воюющих стран с призывом восстать против своих правительств и покончить с войной. Массы под влиянием большевистской агитации требовали от Совета, чтобы он заявил всему миру о том, что революционная Россия хочет немедленного заключения мира без каких-либо захватов и контрибуций.

Под давлением масс Петроградский совет выпустил 14 (27) марта воззвание к народам всего мира. Извещая о свержении монархии в России и завоеваниях революции, Петроградский совет по вопросу о войне писал в воззвании:

«...мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы, российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира»[2].

Воззвание было написано в меньшевистско-эсеровском духе. В нем было много трескучих фраз и недоговоренности. Оно не давало характеристики войны, как войны хищнической, захватнической, ведущейся капиталистами всех стран из-за интересов буржуазии, из-за господства над рынками для капиталистов, из-за грабежа слабых народностей. В воззвании не указывалось конкретных мер борьбы за мир, не предлагалось начать переговоры о мире в ближайшее время. Ни слова не говорилось в нем об империалистской сущности Временного правительства, которое хотело продолжать грабительскую войну в союзе с Англией и Францией «до победного конца».

Товарищ Сталин через два дня после опубликования этого

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I стр. 92.
[2] «Правда» № 9 от 15 марта 1917 г.

воззвания, давая в «Правде» характеристику его и указывая на его отрицательные стороны, писал:

«Мы уже не говорим о том, что, поскольку воззвание обусловливает «прекращение страшной бойни» предварительным ниспровержением «полусамодержавного порядка» в Германии, оно фактически откладывает дело «прекращения страшной бойни» на неопределенный срок, скатываясь тем самым на точку зрения «войны до конца»[1].

Но даже это воззвание всполошило русскую и англо-французскую буржуазию. Ведь в воззвании все же говорилось о прекращении войны, о борьбе с захватнической политикой правительств; в нем призывались народы взять решение вопроса о войне и мире в собственные руки. Французский посол в России Палеолог и английский — Бьюкенен потребовали от Временного правительства ясного и четкого ответа на вопрос о войне и об обязательствах России по отношению к союзникам, взятых на себя царским правительством. Тогда министр иностранных дел Милюков 16 (29) марта послал за границу представителям России — послам и консулам — телеграмму, в которой говорилось, что цели войны остаются неизменными, что Россия будет вести войну «до победного конца».

А 28 марта (10 апреля) Временное правительство при содействии «контактной комиссии» опубликовало заявление, в котором говорилось, что «цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них их национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»[2].

Эти слова были сказаны для обмана масс, чтобы показать, что дескать и Временное правительство стоит на тех же позициях, на которых стоит Совет, что тут-де полная солидарность между буржуазией и народом.

Но в том же заявлении была сказана и настоящая правда буржуазии о целях войны, хотя эта правда была сказана дипломатическим языком, но вполне понятным для союзных правительств Англии и Франции. В заявлении говорилось, что «все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием», должны быть разрешены «в тесном единении с нашими союзниками» и что Временное правительство будет выполнять «волю народную» в войне с Германией «...при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников»[3]. А это и означало, что все тайные царские договоры с Англией и Францией остаются в силе и цели войны неизменны, война будет вестись «до победного конца».

Партия большевиков раскрывала перед массами все махинации Временного правительства и меньшевистско-эсеровского Совета. Тем самым большевистская партия помогала рабочим и крестьянам распознавать своих врагов и друзей.

---

[1] Газета «Правда» № 10 от 16 марта 1917 г.

[2] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 93.

[3] Там же.

Другой коренной вопрос революции был вопрос о земле. Во многих селах и деревнях крестьяне, как только услышали о свержении самодержавия, начали захватывать помещичьи именья, земли, скот, инвентарь. Уже в марте крестьяне громили помещиков в Казанской, Курской, Московской, Рязанской, Могилевской, Пермской и других губерниях. 9 (22) марта Временное правительство вынесло решение о привлечении к уголовной ответственности за разгром помещичьих имений крестьян Казанской губернии. В первой половине марта были отправлены Временным правительством войска для усмирения крестьян Курской, Пермской и Могилевской губерний. 17 (30) марта Временное правительство обратилось к крестьянам с призывом не делать «насилий и грабежей», ибо «земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-то захвата...» [1].

Временное правительство предлагало крестьянам запастись терпеньем и ждать Учредительного собрания, которое дескать и разрешит земельный вопрос. Разрешение всех коренных вопросов революции Временное правительство откладывало до Учредительного собрания, срок созыва которого указан не был, ибо буржуазия и не собиралась созывать его.

Учредительное собрание было для Временного правительства ширмой, за которой оно пряталось от масс, требовавших мира, земли, хлеба. Правительство готовило петлю для удушения революции.

О новых способах борьбы буржуазии с крестьянским движением, с развивавшейся революцией Ленин писал:

«Помещики поняли, что больше господствовать палкой нельзя... революции обучают помещиков и капиталистов, они обучают их, что народом надо править обманом, лестью; надо приспособиться, прицепить к пиджакам красный значок и, хотя бы это были мироеды, говорить: «Мы революционная демократия, пожалуйста, только подождите и мы все для вас сделаем» [2].

Меньшевики и эсеры высказались тоже против захвата крестьянами помещичьих земель и также откладывали разрешение земельного вопроса до Учредительного собрания. Меньшевики и эсеры запугивали крестьян тем, что аграрное движение, разгром помещиков только-де усиливает контрреволюцию и ведет к ее победе над революцией. Состоявшаяся в Петрограде 16 (29) марта областная конференция партии эсеров решительно высказалась против аграрного движения и осудила его. Она призывала крестьян не захватывать помещичьи земли, а ждать Учредительного собрания. Эсеровская конференция в своей резолюции по этому вопросу говорила: «Конфискация обрабатываемых удельных, кабинетских и частновладельческих земель может быть проведена только законодательным путем через Учредительное собрание...» [3].

Характерно в этом решении то, что партия эсеров оказалась

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 87.
[2] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 411.
[3] «История гражданской войны в СССР», ч. I, стр. 87.

реакционнее буржуазии. Под влиянием развивающегося крестьянского движения Временное правительство, в целях успокоения крестьян, 12 (25) марта объявило об отобрании в казну кабинетских земель, а 16 (29) марта — удельных земель. Эсеры же решение вопроса о кабинетских и удельных землях откладывали до Учредительного собрания, т. е. не хотели отбирать земли, принадлежавшие Николаю II и всей царской фамилии Романовых.

Только партия большевиков твердо отстаивала интересы крестьянства и призывала крестьян к немедленному захвату помещичьих земель, не дожидаясь Учредительного собрания. В статье М. И. Калинина «О земле» «Правда» от 12 марта писала: «Земельный вопрос может быть разрешен только революционным путем». Большевистская печать, большевистские агитаторы разъясняли крестьянам, что Временное правительство ведет свою политику к тому, чтобы совсем не дать крестьянам земли, что оно всеми способами будет защищать помещичью собственность, что во всех этих мероприятиях буржуазию поддерживают меньшевики и эсеры. Партия большевиков говорила крестьянам, что только большевики решительно борются за немедленную конфискацию помещичьих земель. Партия призывала крестьян сомкнуться вокруг большевистского знамени и бороться вместе с пролетариатом за отстранение буржуазии от власти, за переход власти в руки рабочих и крестьян.

В вопросе о 8-часовом рабочем дне Временное правительство и меньшевики с эсерами заняли ту же позицию оттяжек. Партия же большевиков призывала рабочих к немедленному разрешению этого вопроса. Она призывала рабочих вводить на заводах явочным порядком 8-часовой рабочий день. Рабочие подхватили этот призыв и самочинно ввели 8-часовой рабочий день несмотря на протесты со стороны меньшевиков и эсеров, которые считали, что без согласия капиталистов вводить 8-часовой рабочий день нельзя.

* *
*

Великий вождь пролетариата и партии большевиков Ленин находился в Швейцарии, в городе Цюрихе, когда совершилась Февральская революция. Первые сведения о революции в России он получил через иностранные газеты. Гениальный стратег революции, хорошо зная о расстановке классовых сил в России, уже 3 (16) марта пишет директивное письмо для партии. В этом письме он пишет:

«Этот «первый этап первой (из порожденных войной) революции» не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества, против империалистской бойни, руководимой Шингаревым + Керенским и К°»[1].

Ленин указывает, какой тактики должны держаться большевики в борьбе за развертывание революции. Самое главное,

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 5.

на что он обращает внимание, это — крепкая организация рядов партии, организация пролетариата, решительная борьба с социал-оборонцами.

«Непременно *более революционная* программа и тактика..., — пишет он. — Республиканская пропаганда, борьба против империализма, *попрежнему* революционная пропаганда, агитация и борьба с целью *международной* пролетарской революции и завоевания власти «советами рабочих депутатов» (а не кадетскими жуликами)»[1].

4 (17) марта Ленин составляет набросок тезисов, в которых дает оценку Февральской революции, намечает перспективы развития революции и указывает на задачи большевистской партии. В тот же день он пишет второе письмо для отправки в Россию, в котором указывает, что у большевиков нет и не может быть ничего общего «...с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися вроде Организационного Комитета[2], Троцкого и К⁰)...»[3], что с ними должна вестись беспощадная борьба. Ленин в этом письме пишет, какая задача стоит на очереди дня у партии большевиков.

«Сейчас на очереди — уширение работы, организация масс, пробуждение новых слоев, отсталых, сельских, прислуги, ячейки в войске для систематической, обстоятельной Entlurwung[4] нового правительства и подготовки завоевания власти *советами рабочих депутатов*. Только такая власть *может* дать хлеб, *мир* и свободу»[5].

7 (20) марта Ленин пишет первое «Письмо из далека», которое появилось в «Правде» 21—22 марта (3—4 апреля), 1917 года. В этом письме великий вождь писал: «Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней».

Временное правительство Гучковых и Милюковых, которое «*захватило власть* после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму», Ленин назвал «простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны». Это империалистское правительство Гучковых и Милюковых «*не может* — даже если бы они искренно хотели этого — дать ни *мира*, ни *хлеба*, ни *свободы*». Рядом с этим правительством возник «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов — зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т.-е. девяти десятых населения, добивающихся *мира, хлеба, свободы*».

Ленин писал, что главнейшим условием развития и победы революции является «*вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»[6].

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 5—6.
[2] Руководящий орган меньшевиков.
[3] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 7.
[4] Разоблачение.
[5] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 8.
[6] Там же, стр. 13, 17, 18, 19.

Ленин указывал пролетариату на основную задачу дня, чтобы подготовить победу во втором этапе революции. Эта задача — организация самого пролетариата и организация вокруг него деревенской и городской бедноты. Об этом Ленин писал: «*...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*» [1].

Выражая непоколебимую уверенность в победе революции, Ленин указывал на союзников пролетариата в его борьбе с буржуазией. Первый союзник — это десятки миллионов беднейшего населения, которое составляет подавляющее большинство России. Эта масса находится под известным влиянием буржуазии. Ее-то и нужно прежде всего и больше всего *просветить и организовать* в Советы крестьянских депутатов и Советы сельскохозяйственных рабочих. Другой союзник — это пролетарии всех стран, которые придут на помощь русскому пролетариату своей революционной борьбой со своими правительствами и со своей буржуазией.

«С этими двумя союзниками, — писал Ленин, — пролетариат России может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб* и *свободу*» [2].

Директивное письмо Ленина являлось для пролетариата и его партии программой действий на втором этапе революции.

12 (25) марта вернулся из ссылки в Петроград товарищ Сталин. Он стал руководить работой бюро Центрального комитета партии и газетой «Правда», как главный ее редактор. Он стал руководить работой всей партии. Он выступал перед массами с речами и докладами. В своих статьях в «Правде» товарищ Сталин писал, что революцию надо двинуть дальше, для чего необходимо *крепить союз рабочих и крестьян,* уничтожить влияние меньшевиков и эсеров на массы, создать крепкие организации на местах, сплотить вокруг пролетариата крестьян и городскую бедноту. Без таких крепких организаций, писал товарищ Сталин, не может быть победы над врагами революции. Товарищ Сталин писал, что решающую роль в победе революции над ее врагами играет союз рабочих и солдат, который надо сделать прочным и длительным.

В статье «О советах рабочих и солдатских депутатов», помещенной в «Правде» 14 (27) марта 1917 г., товарищ Сталин писал:

«Для того, чтобы *разбить* старую власть, достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила Русской Революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

---

1 *Ленин,* Соч., т. XX, стр. 19.

2 Там же, стр. 20.

Но для того, чтобы *сохранить* добытые права и *развернуть дальше* революцию, — для этого одного лишь *временного* союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, — достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы Русской Революции — в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом».

Союз рабочих и солдат нашел свое выражение в Советах. Следовательно, на Советы надо было обратить особое внимание партии. Советы надо было крепче организовать и сплотить. Вся Россия должна покрыться сетью Советов, как органов народной власти:

«Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, как органом революционной власти народа, — вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы», — писал товарищ Сталин.

В другой статье «Об условиях победы русской революции», помещенной в «Правде» № 12 от 18 марта, товарищ Сталин дал анализ политического положения и соотношения классовых сил в России и указал на те условия победы революции, за которые пролетариат и его партия должны драться. Первое условие — это создание в городах и деревнях Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и объединение их во Всероссийский совет. В то время не везде еще были Советы и совсем не было центрального органа — ВЦИК, объединяющего все Советы на территории России. Эти Советы во главе с Всероссийским советом должны:

«...из органа революционной *борьбы* народа превратиться в нужный момент в орган революционной *власти*, мобилизующей все живые силы народа против контрреволюции».

Но революция не может победить без вооруженной силы, а этой силой является в первую очередь пролетариат. Вооруженный пролетариат — *единственная гарантия* победоносного шествия революции. Поэтому необходимо вооружить рабочих и создать из них *Красную гвардию*.

«Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции», — писал товарищ Сталин.

Товарищ Сталин писал, что Временное правительство является империалистским правительством и поэтому под его крылышком собираются все темные силы, направленные против революции. Революция же шаг за шагом углубляется, втягивая в борьбу и глухие провинции и далекие окраины. Но революция может разрешить свои задачи при условии «скорейшего открытия мирных переговоров, при условии прекращения бесчеловечной войны, ибо продолжительная война с ее последствиями финансового, хозяйственного и продовольственного кризиса является тем подводным камнем, о который может разбиться корабль революции» *(Сталин)*.

Товарищ Сталин беспощадно срывал маску с Временного правительства и с меньшевиков и эсеров, разъясняя массам, что криками о защите свободы они прикрывают стремление буржуазии продолжать войну «до победного конца».

В духе директив Ленина и указаний товарища Сталина о ближайших задачах пролетариата и его партии бюро Центрального комитета вынесло резолюцию, опубликованную в «Правде» 26 марта (8 апреля). В ней говорилось, что центром сплочения масс «должны явиться Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в городах, Советы Крестьянских и Батрацких Депутатов в деревнях, как зачатки революционной власти, готовые в дальнейшем процессе, в определенный момент развития революции, осуществить полноту власти пролетариата в союзе с революционной демократией для проведения в жизнь полностью требований восставшего народа».

По вопросу о войне и борьбе за мир в резолюции бюро Центрального комитета говорилось:

«Социал-Демократическая Партия, являясь руководителем пролетариата в этой борьбе за мир, должна неустанно разъяснять истинный смысл нынешней империалистической войны и неуклонно бороться как с империалистической средой, усердно прививаемой и разжигаемой либеральной буржуазией, так и с националистической струей в революции, как она представлена мелкобуржуазными группами, примкнувшими к ней. Всякое колебание в этой борьбе, а тем паче подчинение этой националистической струе, было бы изменой задачам международного пролетариата и тем самым действительным интересам как пролетариата, так и всего трудящегося населения России».

Вся линия большевиков была направлена на дальнейшее развитие революции, на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Против этой линии повел борьбу презренный Каменев. В городе Ачинске на общегородском митинге он призывал к сотрудничеству с буржуазией. Каменев заявил, что «война будет продолжаться». Из Ачинска подлый Каменев вместе с именитыми купцами послал телеграмму на имя председателя совета министров Львова и председателя Государственной думы Родзянко, в которой он приветствовал брата царя — Михаила Романова и Временное правительство. «Распоряжения нового правительства» Каменев клялся «принимать к руководству и исполнению».

Приехав в Петроград, Каменев предательски стал доказывать, что пролетариат России еще не созрел для социалистической революции и что поэтому революция не должна выходить из рамок буржуазно-демократических задач. Каменев боролся против перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он держал курс на союз с меньшевиками и эсерами, на союз с буржуазией, на капитализм в нашей стране. Он писал, что Временному правительству должна быть «обеспечена решительная поддержка революционного пролетариата».

В вопросе о войне Каменев занял меньшевистскую позицию. Ленин писал: «Мы станем оборонцами *лишь после* перехода власти к пролетариату...»[1], а Каменев, выступая против братания, призывал солдат «стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд — снарядом. Это непреложно». Каменев призывал на защиту отечества буржуазии. Это была социал-шовинистская позиция.

В вопросах мира Каменев считал возможным действовать только в союзе с Антантой. Он говорил, что революционная Россия «связана союзами с Англией, Францией и др. странами. Она не может действовать в вопросах мира помимо них». Это означало, что Каменев стоял за продолжение империалистской войны «до победного конца», так как Антанта, простым приказчиком которой являлось Временное правительство, стремилась заключить мир только тогда, когда будет разгромлен противник — Германия. Партия же большевиков боролась за немедленный мир без аннексий и контрибуций, невзирая на позицию Англии и Франции и требуя опубликования тайных договоров царя с Антантой, которые разоблачали империалистский, захватнический характер войны.

Большевики под руководством товарища Сталина дали самый резкий отпор предательской позиции Каменева.

Товарищ Сталин в статье «О войне», помещенной в «Правде» от 16(29) марта, указывал, что «теперь в России немало социалистов пошло по стопам буржуазных глашатаев «революционной обороны», при этом имея в виду и Каменева.

Изменник Каменев и его сторонники не имели никакого успеха в массах. Они были одиночками, генералами без армии.

* *
*

Ведущую, решающую роль в революции играла партия большевиков. Чтобы двигать революцию вперед, расширять и углублять ее, необходимо было прежде всего всюду создать крепкие, сильные партийные организации, пользуясь небывалой до этого в России свободой.

Партия развернула огромную организационную работу. На фабриках, заводах, в воинских частях и в деревнях стали создаваться партийные ячейки. В ближайшие города, деревни и на фронт посылались большевистские организаторы и агитаторы. 22 марта (4 апреля) при бюро Центрального комитета состоялось заседание *военной большевистской организации* из представителей ячеек и партийных комитетов в воинских частях. На заседании была установлена внутренняя структура партийных организаций в армии.

Кипучую деятельность развили партийные комитеты большевиков на местах. Московский комитет в начале марта устраивал по всем районам Москвы ежедневно митинги по текущим

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 116.

вопросам. На митингах принимались резолюции против войны. Был открыт прием в партию и с вступившими новыми членами партии велась пропагандистская работа. На всех крупных заводах были организованы большевистские ячейки. По губернии разъезжали большевистские организаторы и агитаторы. С 7 (20) марта начал выходить «Социал-демократ» — орган Московского областного бюро Центрального комитета и Московского комитета большевиков.

Московские большевики развернули кампанию о введении явочным порядком 8-часового рабочего дня. Эту кампанию подхватили московские рабочие, и в первой половине марта на фабриках и заводах города Москвы 8-часовой рабочий день был введен явочным порядком.

Московские большевики на митингах, собраниях и заседаниях Совета разоблачали действия Временного правительства и соглашательских партий и подготовляли «условия для перехода власти в руки революционной демократии»[1]. 25 марта (7 апреля) на совместном заседании Московского областного бюро ЦК и Московского комитета была вынесена резолюция, в которой характеризовалось Временное правительство, как правительство враждебных пролетариату и крестьянству классов. Резолюция предлагала «создавать местные революционные комитеты, организовывать народную милицию под контролем пролетарских и крестьянских организаций»[2].

3 (16) апреля была открыта Московская городская конференция большевиков, на которой присутствовало 258 делегатов с решающим голосом от шести тысяч членов московской организации. Московская организация росла и крепла на страх врагам, втягивая в свои ряды лучших сынов рабочего класса.

Московским большевикам пришлось вести борьбу с правыми оппортунистами в своих рядах, тянувших партию на поддержку Временного правительства. Являясь сторонниками позиции Каменева, Рыков, ставший потом фашистским шпионом, и другие правые оппортунисты в Москве хотели объединить большевиков с меньшевиками. Будучи членами Московского совета, правые оппортунисты — Ногин и другие стремились к установлению единого фронта с меньшевиками и эсерами.

Но московская организация осталась верной принципам большевизма. Она пошла за Лениным. Московские большевики давали отпор правооппортунистической линии некоторых большевиков, отстаивая классовую позицию пролетариата.

Саратовский комитет большевиков также развернул организационную и агитационную работу. Он устраивал митинги, выпустил листовку с призывом вступать в партию, издал программу партии. Саратовские большевики имели вначале сильное влияние на саратовский Совет. Первым председателем са-

---

[1] «Социал-демократ» № 6.

[2] «1917 год в Москве», Изд. «Московский рабочий», 1934 г., стр. 39.

ратовского Совета был избран большевик. С 23 марта (5 апреля) саратовский комитет стал выпускать свой большевистский орган — газету «Социал-демократ».

По вопросу о Временном правительстве общее собрание городской саратовской организации, открывшееся 25 марта (7 апреля), приняло резолюцию, в которой говорилось, что власть захватила буржуазия, «в силу чего Временное правительство, состоящее из представителей буржуазии, не может разрешить всех вопросов и задач, созданных революцией».

Условия работы саратовских большевиков были трудны. В Саратове было сильно влияние меньшевиков и эсеров, благодаря чему затруднялось большевистское воспитание масс, тормозилось прояснение их классового сознания. Массы в подавляющем своем большинстве шли за меньшевиками и эсерами и доверяли Временному правительству.

Киевский комитет большевиков пользовался среди рабочих масс большим авторитетом. Он с первых же дней революции повел решительную борьбу с меньшевиками и эсерами за влияние на массы. В первых числах марта начал выходить «Голос социал-демократа» — орган киевского комитета. Цитаделью большевизма были оружейный завод на Печерске (Арсенал) и обмундировочные мастерские.

В начале марта киевская организация состояла из двухсот большевиков. Город был разбит на шесть районов и в каждом районе был создан районный комитет большевиков. На предложение меньшевиков и украинских социал-демократов объединиться в одну организацию с большевиками киевские большевики ответили решительным отказом.

Киевские большевики развернули огромную работу в массах. На митингах, собраниях, в Совете — всюду киевские большевики отстаивали свои позиции, разоблачали буржуазию и соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Киевским комитетом был открыт в здании университета рабочий и солдатский клуб, в котором велась работа по просвещению политического сознания масс. И если в начале марта массы относились отрицательно к большевикам, то в конце марта большевики стали уже пользоваться на митингах успехом. 4 (17) апреля митинг на Печерске, собравший более тысячи солдат, принял большевистскую резолюцию.

В Екатеринославе в начале революции была небольшая группа большевиков в несколько десятков человек, которая выглядела маленьким островком в бушующем океане оборончески настроенных масс, идущих за меньшевиками и эсерами. Несмотря на огромную затрату своих сил для привлечения масс на свою сторону успехи этой группы в марте были невелики. Печатный орган Екатеринославского комитета — газета «Звезда» — появился только 4 (17) апреля. Борьба за массы велась в исключительно трудных условиях. В самой организации были оппортунистические элементы, стоявшие за объединение с меньшевиками, сильно тормозившие революционное воспитание масс. Такие махровые оппортунисты, как Лебедь

и Головко, были в конце марта исключены из рядов большевистской партии.

В Баку цитаделью большевиков были нефтяные промыслы Балаханы и Биби-Эйбат. Бакинский Совет был под сильным большевистским влиянием. Председателем Совета был большевик С. Г. Шаумян, хотя большевики в Совете были в меньшинстве.

Луганская организация большевиков в Донбассе в первых числах марта насчитывала в своих рядах всего несколько десятков человек. В 1905—1907 гг. в ней было до двух с половиной тысяч членов. В годы реакции и войны царское правительство жестоко разгромило луганскую организацию. Оставшиеся к моменту Февральской революции несколько десятков большевиков вскоре выросли в сотни. Луганские большевики под руководством К. Е. Ворошилова, прибывшего в Луганск из Петрограда в марте 1917 г., взяли «прямой курс на пролетарскую диктатуру» *(Ворошилов)*. В меньшевистско-эсеровском Совете большевиков было вначале человек 10—15. На митингах первое время большевиков слушали сдержанно, а иногда и враждебно. Но решительная борьба с буржуазией и ее прихвостнями — меньшевиками и эсерами, разоблачение захватнической политики Временного правительства и пособнической роли меньшевиков и эсеров в удушении революции быстро привлекали массы в Луганске на сторону большевиков.

В Омске, Ново-Николаевске, Томске, Иркутске, Чите было большое засилье меньшевиков и эсеров.

В Красноярске 4—5 марта организовалась группа большевиков, которая повела свою работу по сплочению вокруг большевистского знамени революционных сил. В Совете царили меньшевики и эсеры. Когда большевики предложили массам выйти на демонстрацию 10 марта — в день «праздника революции» под лозунгами: «Долой империалистскую войну!», «Да здравствует гражданская война!», «Да здравствует мир революционных народов!», то меньшевистско-эсеровский Совет вынес специальное решение, запретившее демонстрировать под этими лозунгами.

В 20-х числах марта товарищ Свердлов, член ЦК партии большевиков, возвращаясь из Енисейской ссылки, остановился на несколько дней в Красноярске. Он собрал красноярских большевиков и устроил с ними совещание. На этом совещании был выработан организационно-тактический план работы красноярской группы большевиков. Большевистское влияние должно было распространиться на весь среднесибирский район, тяготевший к Красноярску, а через него и на всю Сибирь. На совещании было создано среднесибирское районное бюро большевиков, которое быстро развернуло большевистскую работу по осуществлению намеченного плана и в процессе развертывания революции выполнило его.

В этот период в других местных партийных организациях большевиков по всей России было в основном такое же положение. Партийные организации на местах вели борьбу за углубление и расширение революции, за второй ее этап, за завое-

вание масс, за популяризацию в массах большевистских лозунгов, за изоляцию меньшевиков и эсеров от масс.

* *
*

Рабочие и крестьянские массы, свергнув самодержавие, продолжали борьбу под руководством партии большевиков за разрешение коренных вопросов революции, за удовлетворение своих насущных классовых интересов. Временное правительство не могло и не хотело разрешить ни одного из коренных вопросов революции, ибо оно было империалистским правительством, органом империалистской буржуазии.

Классовые противоречия в стране обострялись, классовая борьба разгоралась, революция шла вперед.

Партия большевиков была единственной партией, которая организовывала, направляла и двигала революцию вперед. Большевистская партия боролась за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Конкретный стратегический план борьбы за победу социалистической революции дал партии великий Ленин в своих знаменитых, всемирноисторического значения, «Апрельских тезисах». Тезисы Ленина были боевой программой борьбы большевиков за свержение Временного правительства, за социалистический переворот, за власть Советов.

Стратегический план Ленина был принят на VII (апрельской) Всероссийской конференции большевиков (24—29 апреля).

Решительная борьба большевиков с буржуазией и ее прихвостнями — меньшевиками и эсерами за интересы рабочих и крестьян, за интересы народа все больше и теснее сплачивала массы вокруг четких большевистских лозунгов. Лозунги партии большевиков быстро становились лозунгами самих масс. Основной ленинский лозунг «Вся власть Советам» имел задачей подвести массы на опыте их собственной борьбы к диктатуре пролетариата. Массы на практике убеждались в предательстве меньшевиков и эсеров и отходили от них, становясь под боевое знамя большевизма. Большевики в Советах, профсоюзах, солдатских комитетах и других массовых организациях завоевывали большинство на свою сторону.

В борьбе с революционными требованиями рабочих и крестьян меньшевики и эсеры все больше и откровеннее защищали интересы буржуазии и тем самым разоблачали себя, как ее агенты. В июльские дни (4—5 июля) меньшевики и эсеры показали себя перед массами, как заядлые контрреволюционеры. Меньшевистско-эсеровский ВЦИК совместно с Временным правительством при помощи юнкеров и вызванных с фронта обманутых войск расстреляли июльскую демонстрацию рабочих и солдат в Петрограде и пытались разгромить партию большевиков и революцию.

В июльские дни двоевластию был положен конец. Власть в решающем месте перешла в руки контрреволюции. Тысячи

революционных рабочих и солдат были брошены в тюрьмы. Партия большевиков была загнана в подполье. Все мероприятия Временного правительства, направленные на разгром революции, на уничтожение большевистской партии, проводились при полной поддержке меньшевиков и эсеров.

В этой обстановке, 26 июля — 3 августа (8—16 августа), собрался VI съезд партии большевиков, которым непосредственно руководил товарищ Сталин, осуществлявший директивы Ленина, скрывавшегося в подполье от расправы контрреволюционного Временного правительства. VI съезд большевиков нацелил партию на вооруженное восстание. Осуществляя решения VI съезда, партия развернула гигантскую работу по подготовке масс к вооруженному восстанию против Временного правительства и к захвату власти пролетариатом и беднейшим крестьянством.

Против линии партии вели борьбу предатели, враги социалистической революции — Каменев, Зиновьев, Рыков, Бухарин, Пятаков и другие. Эта ничтожная, жалкая группка сторонников меньшевистских позиций Троцкого пугала партию предстоящими якобы непреодолимыми трудностями в борьбе за социалистическую революцию. Она утверждала, что пролетариат в этой борьбе останется одиноким, без союзников и неизбежно будет разбит в неравной схватке с буржуазией. Эти предатели утверждали, что Россия не созрела для социалистической революции. Они отрицали возможность построения социализма в нашей стране.

10 (23) и 16 (29) октября ЦК большевистской партии принимает решение о вооруженном восстании. Против этого решения выступили предатели Октября Каменев и Зиновьев. Троцкий также был против вооруженного восстания, предлагая отложить его, так как II съезд Советов, по его мнению, может взять власть мирным путем.

Каменев, Зиновьев и предательски болтливый Троцкий выдали буржуазии партийную тайну о подготовке и сроке восстания. Тем самым они хотели сорвать победу пролетарской революции и сохранить господство капитализма в России.

Ленин и Сталин беспощадно разоблачали этих предателей.

Провокаторские вылазки врагов Великого Октября с величайшим негодованием были осуждены партийными организациями большевиков. Массы с презрением отвернулись от предателей революции. В ответ на измену большевики с еще большим упорством готовили рабочий класс и беднейшее крестьянство к решительной схватке с буржуазией.

Под гениальным руководством Ленина и Сталина 25 октября (7 ноября) 1917 г. рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания свергнул Временное правительство и установил диктатуру пролетариата в форме Советов.

Двадцатилетняя история Великой Октябрьской социалистической революции на практике подтвердила правильность большевистской стратегии и тактики в борьбе за диктатуру проле-

тариата для построения социализма в нашей стране, для победы мировой социалистической революции.

В беспощадной борьбе со всеми уклонами от генеральной линии партии, с троцкистско-бухаринскими врагами народа, изменниками родины, шпионами, наемниками фашизма героическая партия Ленина — Сталина добилась величайших, небывалых в истории человечества побед: в СССР в основном построен социализм. Страна наша из отсталой, нищей, некультурной, забитой, какой она была при самодержавии, превратилась в самую передовую, самую культурную, самую мощную в мире социалистическую державу.

Нет на земном шаре более счастливого народа, чем народ Советского Союза. Нет нигде более радостной, веселой, полнокровной жизни, чем в СССР. Нет в мире такой любви народа к своему правительству и нет такого правительства, которое так отечески заботилось бы о своем народе, как в нашей родной стране. Любовь советского народа к партии большевиков, к великому Сталину — беспредельна! Это Сталин вел народ от победы к победе. Это Сталин дал великому народу Великую Конституцию победившего социализма.

Выборы в Верховный Совет на основе Сталинской Конституции, показавшие всему миру морально-политическое единство советского народа, нерушимость блока коммунистов и беспартийных, сплотившие вокруг партии Ленина — Сталина весь народ, демонстрировали несокрушимую мощь Советского Союза. Нет той силы, которая победила бы нашу социалистическую родину. 170-миллионный великий народ, руководимый партией большевиков и мудрым Сталиным, — непобедим! Этот народ, вооруженный Сталинской Конституцией, под победоносным знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина идет вперед, к победе коммунизма в нашей стране и во всем мире.

Редактор *А. Антропов.* Технический редактор *О. Гурова.*
Корректоры: *Р. Амусина и О. Шульц.*

Сдано в набор 11/II 1938 г. Подп. к печати 26/II 1938 г. Формат $60\times92/_{16}$.
Печатных лист. $4^1/_4$. Уч.-авт. 5,026 л. Серия: Массовая. Огиз № 2079.
Тираж 50.000 экз. Заказ № 590. Уполном. Главлита № Б-39947.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28.

Цена 50 коп.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Москва, Блюхеровский пер., 8, главная контора Когиза „Парткнига“.
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА во всех киосках, магазинах и отделениях Когиза и райкультмагах потребкооперации.
ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ посылать в областные (краевые) отделения Когиза без задатка.